

О СОВРЕМЕННОМЪ РАЗВРАТѢ

Л. В. Безобразова.

Цѣна 30 коп.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САДОВНИКОВСКИЙ ПЕР., СОВ. Д.
1901.

Б 24 $\frac{3}{57}$

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Московскому Обществу улучшенія

участи женщины.

О СОВРЕМЕННОМЪ РАЗВРАТѢ

Л. В. Безобразова.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САНКТОПЕТЕРБУРГЪ, СОВ. Д.
1900.

2582.

На одной изъ своихъ публичныхъ лекцій я говорилъ между прочимъ: „У насъ двѣ нравственности, одна мужская, другая женская. Тотъ же самый поступокъ, тоже самое дѣяніе позорно для женщины, позволительно мужчинѣ, то что мараешь дѣвушку, украшаетъ юношу. Одну нравственную мѣрку мы прилагаемъ къ себѣ, другую къ женщинѣ. Требуя отъ дѣвушки нравственной чистоты и невинности, мы правы; не позволяя ей распутничать, мы правы, но правы ли мы, пренебрегая сами чистотой и невинностью, считая себѣ дозволеннымъ все, что недозволено женщинѣ? Если это такъ, если невозможно, чтобы обѣ половины рода человеческого жили по сколькимъ принципамъ, придуманнымъ нами для себя, мы должны сказать, что нравственность наша основана на лжи, что она не имѣетъ внутренней цѣнности и оправданія. (О современномъ положеніи женщины, стр. 31—33)“.

Я не могъ тогда долго останавливаться на этомъ щекотливомъ предметѣ, и теперь берусь вновь за перо, чтобы доказать свою мысль. Цѣломудрію мужчинъ я придаю очень большую важность и жду отъ него обновленія общества. А потому мнѣ слѣдовало бы разработать затронутые вопросы гораздо обстоятельнѣе и подробнѣе. Слѣдовало бы, но пожалуй не нашлось бы времени. Смерть стоитъ за спиной и важнаго дѣла откладывать не подобаетъ. Лучше что-нибудь сдѣлать, чѣмъ ничего.

I.

Отъ времени до времени собираются врачи и обсуждаютъ важный вопросъ, какъ бы предохранить человечество отъ страшнаго бича, называемаго сифилисомъ? Предлагаютъ всевозможныя мѣры, а толку нѣтъ; по очень понятной причинѣ. Считаютъ невозможнымъ уничтожить самый очагъ заразы. Представьте себѣ, что у васъ стоитъ жаровня съ непрогорѣвшимъ углемъ, распространяющимъ угаръ; вы начинаете разсуждать, что целесообразнѣе отворить дверь въ корридоръ или форточку, или можетъ быть лучше вамъ самимъ отойти подальше? Вы очень желаете избавиться отъ удущиваго воздуха и не догадываетесь вынести изъ комнаты предметъ, отъ котораго вамъ становится душно. Люди не могутъ избавиться отъ тифа или дифтерита, потому что мы до сихъ поръ не знаемъ, какъ распространяются разныя бациллы и не имѣемъ способа умертвить ихъ во вселенной; но сокрушить ту гнусную и позорную болѣзнь мы можемъ, безъ соприкосновенія она не передается, а отъ насъ зависитъ не обнимать другъ друга, если мы того не желаемъ. Спасти грядущія поколѣнія отъ яда, разъѣдающаго человѣческій организмъ, не рѣдко доходящаго до мозга и всегда портящаго кровь, можно только уничтоживъ причину заразы, посмотрѣвъ правильно и, смѣю думать, вполне научно на наши физиологическія и нравственныя потребности.

Если бы поселить въ одномъ мѣстѣ всѣхъ несчастныхъ женщинъ, торгующихъ собой, общество несомнѣнно содрогнулось бы; образовался бы большой городъ, живущій въ исключительныхъ условіяхъ¹⁾. Съ

¹⁾ По свѣдѣніямъ, собраннымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, въ 1889 г. проститутокъ, состоявшихъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ, было 17603, именно проститутокъ, находившихся въ домахъ терпимости 7840 и одиночекъ 9763 (Статистика Россійской Имперіи, т. XIII, Спб. 1890). По даннымъ опубликованнымъ г. Штюрмеромъ, которыя считаются ниже дѣй-

ужасомъ рассказывали бы другъ другу, что обывательницы этого города, дѣвушки взрослые и правоспособныя, находятся въ крѣпостной зависимости отъ нѣсколькихъ хозяекъ, что онѣ даже не могутъ выйти изъ дому безъ особаго разрѣшенія, что все женское население занимается ремесломъ, крайне опаснымъ не только для здоровья, но даже для жизни.

Въ самомъ дѣлѣ посмотрите, что говоритъ Статистика Россійской Имперіи. Женщины, называемыя не безъ основанія жертвами общественнаго темперамента (правильнѣе было бы, жертвами разврата), отправляютъ свою профессію очень не долго; значительное большинство (именно 73%) занимаются этимъ дѣломъ не болѣе 5 лѣтъ, а 10 лѣтъ только пятидесятая часть. Другими словами, изъ ста женщинъ, ищущихъ въ проституціи средствъ къ жизни, только двѣ могутъ надѣяться, что имъ удастся просуществовать такимъ образомъ 10 лѣтъ, только пять могутъ разсчитывать на 7 лѣтъ, а 73 прекратятъ свою дѣятельность въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ. Всю жизнь кормиться своимъ тѣломъ и кормиться хорошо, это все равно что выиграть 200 тысячъ, такъ какъ только одна изъ тысячи проститутокъ остается въ строю въ теченіи 25 лѣтъ.

Куда же исчезаютъ всѣ эти женщины послѣ кратковременнаго служенія обществу? Статистическія таблицы не даютъ прямого отвѣта на нашъ вопросъ. Но извѣстно, что смертность очень сильна среди проститутокъ. Однѣ умираютъ, другія рано становятся негодными для отпращиванія своего ремесла, въ 25 лѣтъ онѣ кажутся

стивительности, въ 1893 г. числилось проститутокъ въ домахъ терпимости 15103, одиночекъ 19542, задержанныхъ по подозрѣнію въ тайной проституціи 14258, всего 48903. Можно сказать безъ опасности впасть въ преувеличеніе, что всѣхъ явныхъ и тайныхъ проститутокъ нигдѣ не записанныхъ, въ Россіи не можетъ быть меньше 100 тысячъ, вѣроятно ихъ больше 200 тысячъ. (Труды съѣзда по обсужденію мѣръ противъ сифилиса въ Россіи. Спб. 1897). Въ Парижѣ напр. всего 4000 официальныхъ проститутокъ, а тайныхъ никакъ не меньше 50 тысячъ, въ Берлинѣ первыхъ 5500, вторыхъ не меньше 20—30 тысячъ.

старухами, и тогда, разлагаясь сами от неизлѣчимой болѣзни, начинаютъ онѣ торговать гнилыми яблоками или какимъ-нибудь другимъ подозрительнымъ товаромъ (напр. въ Петербургѣ на Сѣнной или въ Кіевѣ на Подолѣ). „Русскія женщины рѣдко обогащаются отъ проституціи, говоритъ д-ръ Федоровъ, а большая часть ихъ грустно оканчиваетъ свое существованіе. Правда, многія, особенно подходя къ климактерическимъ годамъ, принимаются за честный трудъ, идутъ въ услуженіе, поступаютъ на фабрики, но большая часть погибаетъ въ больницахъ и ночлежныхъ домахъ“¹⁾. Если принять во вниманіе, что большинство (62%) начинаетъ ублажать мужчинъ въ возрастѣ отъ 14—18 лѣтъ, и многія уже кончаютъ свою дѣятельность имѣя, отъ роду отъ 19—23 лѣтъ, можно безъ преувеличенія сказать, что публичныя женщины отпѣваютъ, не успѣвши расцвѣсть.

Безобразный, но неизбѣжный образъ жизни, пьянство, безсонныя ночи, всякія излишества пагубно дѣйствуютъ на здоровье. Но есть и другая причина еще болѣе важная. Почти половина проститутокъ, говоритъ статистика, была дефлорирована между 10 и 16 годами, т. е. въ томъ нѣжномъ возрастѣ, когда законъ и перковы не позволяютъ вступать въ бракъ. Понятно, какъ гибельно отражается на неразвившемся женскомъ организмѣ ничѣмъ неудержимая мужская похоть.

Можно ли послѣ этого раздѣлять общепринятый взглядъ, что женщины продаютъ себя по доброй волѣ? Нѣтъ, надъ ними совершается страшное насилие. Правда, въ статистическихъ таблицахъ находимъ, что изнасилованы были всего 16%, но очевидно тутъ имѣется въ виду только самое грубое физическое насилие. По статистическимъ цифрамъ выходитъ, что 1250 маленькихъ дѣвочекъ еще физически не созрѣвшихъ, отдались добровольно. Неужели эти подростки дѣйствовали сознательно и не были введены въ обманъ? Изъ книги д-ра Федо-

¹⁾ Очеркъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ С.-Петербургѣ, стр. 21. Спб. 1897.

рова видно, что „добровольно“ имѣть иногда совершенно условное значеніе. Въ статистическихъ листахъ имъ напечатанныхъ, значится между прочимъ: „отдалась добровольно, подарили куклу и 50 рублей“. Итакъ дѣвочки, играющія въ куклы, отдаются сознательно и по собственному желанію! Мы можемъ смѣло утверждать, что больше трети женщинъ, торгующихъ собой, пошли по этому пути, потому что онѣ подверглись насилію физическому или нравственному¹⁾.

На проституцію вообще говоря смотрятъ равнодушно, многіе считаютъ ее зломъ, но зломъ неизбѣжнымъ, безъ котораго обойтись нельзя. Указавъ на то, что въ Россіи большинство домовъ терпимости существуетъ не больше пяти лѣтъ, статистикъ замѣчаетъ: „только будущее обследованіе проституціи дастъ возможность къ полному и точному заключенію о числѣ лѣтъ существованія домовъ терпимости, т. е. если изъ полученныхъ данныхъ будетъ видно, что абсолютное число домовъ терпимости по годамъ существованія отъ 5 до 50 лѣтъ и свыше осталось тоже, то это укажетъ на устойчивое, упорное и мѣстными условіями требуемое существованіе ихъ“²⁾.

Нѣмецкій профессоръ, написавшій книгу объ искорененіи сифилиса, говоритъ въ предисловіи: „Проституція это побѣда мужчинъ состоятельныхъ классовъ надъ женщинами и дѣвushками бѣдныхъ классовъ. Возможно ли воспрепятствовать этой побѣдѣ? Уничтоженіе проституціи—химера. Гигіенистъ не долженъ идти по этому пути. Проституція представляетъ для него нѣчто прочное и неизмѣнное, а потому задачей его можетъ быть только опредѣлить, въ чемъ заключается вредное

¹⁾ По свѣдѣніямъ, собраннымъ д-ромъ Федоровымъ, изъ 143 проститутокъ дефлорированы въ возрастѣ отъ 9—16 лѣтъ 74, т. е. половина; именно на 10-мъ году 1, на 11-мъ 6, на 12-мъ 2, на 13-мъ 1, на 14-мъ 11, на 15-мъ—30, на 16-мъ 23. Изъ остальной половины значительное большинство дефлорировано на 17-мъ году (21) и на 18-мъ (24).

²⁾ Статистика Россійской имперіи, т. XIII, стр. XVIII.

вліяніе проституції на здоров'є и по возможности противодѣйствовать этому вліянію¹⁾.

Почти всѣ русскіе врачи считаютъ проституцію нужнымъ учрежденіемъ. Когда созывался съѣздъ по обсужденію мѣръ противъ сифилиса, образованная въ Витебскѣ комиссія сочла долгомъ обратиться къ обществу и съѣзду съ воззваніемъ о необходимости организовать мѣры уничтоженія проституції въ самомъ ея зародышѣ. Комиссія отвѣтила, что огромное большинство врачей совершенно не раздѣляетъ этого желанія²⁾.

„Врачебно-полицейскій комитетъ, говоритъ д-ръ Федоровъ, смотритъ на дома терпимости не какъ на мѣста разврата, а какъ на средство, служащее удовлетворенію физиологической потребности не семейныхъ мужчинъ.

Выходя изъ такого взгляда, нельзя допускать въ домахъ терпимости никакихъ средствъ, побуждающихъ къ разврату. И дѣйствительно въ Петербургѣ большая часть такихъ домовъ, находясь въ отдаленныхъ и глухихъ мѣстностяхъ, имѣютъ промыселъ только въ праздники, когда рабочій людъ освобождается отъ своихъ занятій и предъявляетъ свои естественныя, законныя требованія“³⁾.

„Ни самое строгое методическое преслѣдованіе всѣхъ проявленій проституції во имя религіи, говоритъ проф. Тарновскій, ни горячая проповѣдь ученія Христа, умерщвленіе плоти и возвышеніе духа, рядомъ съ страстнымъ искорененіемъ всего, напоминающаго блудъ и возбуждающаго похоть; ни полная свобода торговли тѣломъ, подъ условіемъ не нарушенія общественной нравственности, ни что не могло въ теченіе всей исторической жизни человѣчества прекратить проституцію.

¹⁾ E. Kromayer. Zur Austilgung der Syphilis. p. 3—4. Berlin. 1898.

²⁾ Штюмеръ, Проституція въ городахъ, стр. 7 (въ Трудахъ съѣзда по обсужденію мѣръ противъ сифилиса въ Россіи. Спб. 1897 г.).

³⁾ Очеркъ врачебно-полицейскаго надзора, стр. 57.

Подъ тою или другою формою она существовала и будетъ существовать во всѣхъ культурныхъ обществахъ¹⁾.

Что она существовала и существуетъ это несомнѣнный фактъ, но что она должна и будетъ существовать вѣчно, въ этомъ позволительно сомнѣваться. Исторія ничего не доказываетъ въ такихъ случаяхъ, сравнительно недавно, до освобожденія негровъ можно было сказать съ одинаковымъ правомъ: рабство всегда существовало и слѣдовательно всегда будетъ существовать. Время, прожитое человѣчествомъ, ничтожно сравнительно съ его будущимъ; за нами только десятки вѣковъ, передъ нами безконечность²⁾.

Но можетъ быть мы напрасно сожалѣемъ объ участи проституттокъ, напрасно считаемъ ихъ жертвами разврата и извѣстнаго общественнаго устройства; быть можетъ это женщины, которыя ни при какихъ условіяхъ не могли бы быть честными, которыя занимаются

¹⁾ Проституція и абolicіонизмъ, стр. 46.

²⁾ Нѣкоторые изслѣдователи занимаютъ среднее мѣсто, по ихъ мнѣнію проституція необходима еще безконечно долгое время, но можетъ быть когда-нибудь и прекратить свое существованіе. Такъ напр. одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей д-ръ Штрембергъ говоритъ: „Въ сколько-нибудь близкое отъ насъ время нельзя ожидать прекращенія проституції. Человѣческому уму на столько же невозможно разрѣшить вопросъ о необходимости проституції, какъ и вопросъ о необходимости преступленія, болѣзней, о началѣ жизни, великую загадку, заключающуюся въ каждомъ зернѣ, въ каждой кѣлочкѣ яичка. Всѣ причины, придуманныя въ доказательство необходимости проституції, не выдерживаютъ критики, точно также какъ съ другой стороны насильственное уничтоженіе проституції невозможно. Поэтому надо принимать въ соображеніе, что она существуетъ въ настоящемъ и будетъ существовать въ будущемъ неопредѣленно долгое время и нельзя рассчитывать на ея внезапное уничтоженіе“, C. Ströhmberg. die Prostitution p. 112—113. Stuttgart 1899.

Я думаю, что преступники и развратники будутъ существовать еще безчисленное количество лѣтъ, а проституція, какъ извѣстная форма разврата, возможная только при прежнемъ взглядѣ на мужское дѣлмузріе, который начинаетъ сильно мѣняться, можетъ прекратиться чрезъ сто лѣтъ.

своимъ ремесломъ не по нуждѣ, а въ силу своихъ личныхъ вкусовъ, которыя самой природой, какъ существа нисшія, предназначены къ столь позорной роли. Такой взглядъ высказывается серіозными учеными, у насъ проф. Тарновскимъ, въ иностранной литературѣ извѣстнымъ Ломброзо.

„Изученіе основнаго элемента проституціи, говоритъ В. М. Тарновскій, даетъ возможность уловить тѣ свойства, которыя дѣлаютъ это явленіе стойкимъ, одинаковымъ во всѣхъ обществахъ, у всѣхъ народовъ и при всѣхъ самыхъ разнообразныхъ и противоположныхъ условіяхъ. Антропометрическія и биологическія изслѣдованія этого класса женщинъ, предпринятые въ послѣднее время, даютъ важныя указанія. Такъ, если подвергнуть подробному изслѣдованію и изученію всѣхъ привычныхъ проститутокъ, уже бывшихъ, напимѣръ, въ публичныхъ домахъ не менѣе 3 лѣтъ и сравнить ихъ съ женщинами той же расы, но занимающимися физическими ремеслами или умственнымъ трудомъ, то окажется, что подавляющее большинство подобныхъ проститутокъ, уже по однимъ условіямъ наслѣдственности должны представлять недостатки и порочныя уклоненія въ развитіи, что и подтверждается, какъ размѣрами ихъ череповъ и лицъ, такъ и громаднымъ числомъ физическихъ признаковъ вырожденія, находимыхъ у нихъ, а равно и прирожденными нравственными ихъ недостатками“.

Г-жа П. Н. Тарновская обследовала 150 проститутокъ и нашла, что главные размѣры черепа, каковыя передне-задній и большой поперечный у проститутокъ менѣе, чѣмъ у сельскихъ работницъ и еще менѣе, чѣмъ у женщинъ, занимающихся умственнымъ трудомъ. Лицевые размѣры, скулы и нижняя челюсть наоборотъ у проститутокъ оказываются больше, чѣмъ у другихъ категорій женщинъ. Нижняя челюсть у проститутокъ въ средней цифрѣ на $\frac{1}{2}$ сантиметра больше, чѣмъ у сельскихъ работницъ. „Преобладаніе лицевыхъ размѣровъ надъ головными несомнѣнно указываетъ на мень-

шее совершенство типа у людей одной и той же расы; между тѣмъ какъ меньшая величина размѣровъ передне-задняго и большого поперечнаго. размѣровъ, имѣющихъ рѣшающее значеніе въ конформациіи черепа, даетъ возможность заключить о меньшемъ объемѣ мозговыхъ массъ у сказанныхъ лицъ, меньшемъ объемѣ, идущемъ въ ущербъ какъ умственнаго развитія, такъ и нравственной стороны проститутокъ. Затѣмъ у изслѣдованныхъ проститутокъ въ изобиліи наблюдаются физическіе признаки вырожденія, каковы неправильности въ развитіи черепа, сѣдлообразное и несросшееся твердое небо, неправильности зубныхъ дугъ, гутчинсоновскіе зубы, атрофія рѣзцовъ и другія ненормальности зубовъ; аномаліи ушей, каковы, напр. такъ называемыя мореллевскія уши; уши, неправильно прикрѣпленные; асиметріи лица, аномаліи конечностей и пр.“.

Изъ этого дѣлается такой выводъ: „меньшая величина главныхъ черепныхъ размѣровъ, а также и меньшая окружность головы. одновременно съ большею величиною лицевыхъ частей—скулы и челюстей—и наконецъ самое главное, значительное преобладаніе физическихъ признаковъ вырожденія, встречаемыхъ по нѣскольку на одномъ и томъ же субъектѣ, у проститутокъ, сравнительно съ сельскими работницами и съ интеллигентными городскими женщинами, свидѣтельствуютъ въ пользу того, что привычныя проститутки суть по большей части болѣзненные или недоразвитыя существа, отягченныя неблагоприятною наслѣдственностью, представляющія несомнѣнные физическіе и психическіе признаки вырожденія, всего рѣзче проявляющія свое отклоненіе отъ нормальныхъ женщинъ въ отсутствіи этическихъ представленій и въ половомъ отпавленіи“.

На основаніи этихъ наблюденій проф. Тарновскій говоритъ, что „типъ проститутки, какъ типъ прирожденно-порочнаго человѣка, существовалъ, существуетъ всюду и всегда, и вездѣ по основнымъ свойствамъ былъ одинаковъ, что основной элементъ проституціи, зерно

ея, всегда составлено изъ лицъ отъ рожденія порочно-предрасположенныхъ».

Проф. Тарновскій поясняетъ свой взглядъ на проституцію слѣдующимъ образомъ: „Въ дѣвушкѣ средняго класса прирожденная порочность выражается рано. Крайняя лживость, притупленное чувство стыда, отвращеніе отъ занятій при ослабленномъ воспріятіи всѣхъ вообще этическихъ понятій составляютъ основныя черты нравственнаго облика прирожденно-порочныхъ дѣтей. Затѣмъ, ненормально раннее или крайне запоздавшее наступленіе половой зрѣлости съ усиленнымъ или подавленнымъ половымъ чувствомъ; крайняя порывистость желаній и стремленій при явленіяхъ раздражительной слабости или апатическое отношеніе ко всему окружающему, при болѣзненно-развитомъ себялюбіи... и два главнѣйшихъ типа, изъ которыхъ вырабатывается прирожденная проститутка, будутъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ постоянно выясняться все ярче и ярче. Одна, болѣе развитая умственно, нерѣдко съ природнымъ частичнымъ дарованіемъ, лживая, безстыдная, своевольная, болѣзненно кокетливая, влюбляющаяся съ ранняго дѣтства, и постоянно занятая тѣмъ внѣшнимъ впечатлѣніемъ, которое она производитъ на мужчинъ. Другая, умственно ограниченная, безпечная, себялюбивая и завистливая, равнодушно относящаяся къ самому половому акту, но любящая всякаго рода ухаживанія. Вотъ два типа порочно развитыхъ прирожденныхъ, такъ сказать, проституттокъ, рѣзче обрисовывающихся въ интеллигентномъ классѣ. Первая по личному почину, безъ стыда и укора совѣсти, преодолевая различнаго рода затрудненія, достигнетъ удовлетворенія порочныхъ наклонностей въ той или другой формѣ проституціи. Вторая, при малѣйшемъ внѣшнемъ на нее вліяніи, станетъ проституткой. Такимъ образомъ, настоящая проститутка родится порочно расположенною и смотря по условіямъ жизни общества, воспитанію, среды и т. п. проявляетъ свои наклонности ранѣе или позднѣе, рѣзче или мягче, или даже не проявляетъ ихъ вовсе, тѣмъ

не менѣе всегда сохраняя крайнюю воспримчивость стать порочною“.

„Меня могутъ упрекнуть, продолжаетъ проф. Тарновскій, что описывая проституттокъ, я выставилъ только дурныя ихъ стороны и ничего не говорилъ о ихъ хорошихъ качествахъ и свойствахъ. Не все же въ самомъ дѣлѣ въ нихъ дурно, есть что-нибудь хорошее. Конечно, въ всякаго сомнѣнія, у нихъ есть много добраго, много качествъ, свойственныхъ всѣмъ остальнымъ хорошимъ и нравственнымъ женщинамъ. Проститутки могутъ быть чрезвычайно сострадательны, добры, привязчивы, способны на самопожертвованіе и т. п. Но не эти хорошія качества отличаютъ ихъ отъ честныхъ женщинъ, а именно ихъ порочность, слагающаяся изъ этихъ нравственныхъ недостатковъ, отчасти разобранныхъ мною, которые образуютъ въ совокупности нравственный обликъ, свойственный порочному типу, означаемому именемъ проститутки. Точно тоже имѣетъ мѣсто и относительно физическаго развитія этого типа. Многія изъ проституттокъ производятъ въ общемъ впечатлѣніе милостивыхъ, даже красивыхъ женщинъ. Но при болѣе внимательномъ разборѣ такой красивой на первый взглядъ женщины обыкновенно у нея оказывается множество физическихъ недостатковъ. И липевая часть развита въ ущербъ лобной, и ухо неправильно сформировано, небо сѣдлообразно и т. п. Подвергните ее еще болѣе точному изслѣдованію и неправильности физическаго развитія большею частью окажутся еще значительнѣе. Словомъ, совокупность всѣхъ найденныхъ признаковъ несомнѣнно укажетъ въ большинствѣ случаевъ, что данный субъектъ принадлежитъ къ типу недоразвитыхъ или вырождающихся. Не тѣ женщины, которыя случайно или насильно будутъ вовлечены въ проституцію, составляютъ ея основу. Нѣтъ! Порочно одаренныя женщины—вотъ ея основа и вмѣстѣ неизсякаемый источникъ, изъ котораго она постоянно черпаетъ новыя силы. Именно этихъ женщинъ и никакихъ другихъ надо имѣть въ виду, когда говорятъ о

проституции, кромѣ тѣхъ, которыя добровольно избираютъ себѣ этотъ путь, въ силу своихъ порочныхъ особенностей“¹⁾.

Нѣсколько дѣльных возраженій давно сдѣланы проф. Тарновскому докторомъ Блашко, указавшимъ на то, что нѣкоторыя физическія ненормальности, какъ напр. Гутчинсоновскіе зубы, аномаліи уха и конечностей не могутъ считаться важными признаками вырожденія, что наблюденій г-жи Тарновской совершенно недостаточно для какихъ-нибудь рѣшительныхъ выводовъ, что несовершенство нравственныхъ понятій, лживость, нахальство, отвращеніе къ семейной жизни по большей части

1) Тарновскій. Проституція и абolicіонизмъ, стр. 169-172, 182-189.

Проф. Тарновскій повидимому не измѣнилъ своего взгляда на проституцію. Въ рѣчи, произнесенной имъ на сѣздѣ 1897 г., онъ говорилъ между прочимъ слѣдующее: „Лишь въ послѣднее время, когда стали обращать вниманіе не на одни только условия усиленія или уменьшенія проституціи въ ея цѣломъ, большемъ или меньшемъ вредѣ ея приносимомъ, а занялись изученіемъ самихъ проституткокъ со стороны социальной и особенно антропологической и біологической, выясняется ихъ роль въ исторіи чело-вѣческихъ обществъ. Зерно проституціи всегда состоитъ изъ женщинъ, для которыхъ проституція и связанный съ нею разгулъ составляютъ желательный и вполне ихъ удовлетворяющій образъ жизни, которыя добровольно своего ремесла не покидаютъ и отторгнутыя отъ него всегда вновь къ нему возвращаются; женщинъ имѣющихъ болѣзненное отвращеніе отъ всякой работы и настолько нравственно притупленныхъ, что позоръ продажныхъ ласкъ для нихъ несравненно менѣе тягостенъ, чѣмъ всякое другое занятіе, всякій иной заработокъ. Всѣ такого рода проститутки имѣютъ своеобразно очерченный нравственный обликъ, представляютъ рядъ уклоненій со стороны анатомической и психической, указывающихъ на принадлежность ихъ къ обширному классу вырождающихся. Отъ рожденія болѣзненные, недоразвитыя или неуравновѣшанныя, неспособныя и не приученныя къ труду и самостоятельному существованію, онѣ находятъ въ проституціи, въ силу социальныхъ условий жизни, единственный исходъ. Онѣ представляютъ такъ сказать коррективъ преступности женщинъ. Безъ нихъ, какъ извѣстно, преступность женщинъ въ Европѣ составляетъ лишь одну пятую преступности мужчинъ. Присоединеніе проституткокъ уравновѣшиваетъ въ этомъ отношеніи оба пола“.

Борьба съ сифилисомъ, стр. 8—9.

слѣдствія развратной жизни, а не причины приводящія къ ней¹⁾.

Дѣйствительно признаки физическаго вырожденія такъ шатки, что на нихъ едва ли возможно основываться. Напр. размѣры черепа, которые П. Н. Тарновская считаетъ ненормальными, извѣстный психіатръ Крафтъ-Эбингъ признаетъ вполне нормальными. Г-жа Тарновская нашла, что у обследованныхъ ею проституткокъ передне-задній размѣръ черепа 17, 8 сантиметра, и думаетъ, что онъ слишкомъ малъ, а онъ нѣсколько больше нормальнаго размѣра (17, 5) по Крафтъ-Эбингу; точно также большой поперечный размѣръ (14, 2) и окружность головы проституткокъ (53, 1) нѣсколько превышаютъ норму по Крафтъ-Эбингу (14 и 53).²⁾ Слѣдовательно, если бы Крафтъ-Эбингъ увидѣлъ измѣренія г-жи Тарновской, онъ сказалъ бы, что у ея проституткокъ черепа надлежащіе и вовсе не указываютъ на умственное недоразвитіе.

Изъ того, что у 150 проституткокъ размѣры передне-задній и большой поперечный меньше, чѣмъ у сельскихъ работницъ и 50 городскихъ интеллигентныхъ женщинъ, случайно взятыхъ для сравненія г-жей Тарновской, ровно ничего не слѣдуетъ. Г-жа Тарновская дѣлаетъ изъ этого заключеніе, что у проституткокъ объемъ мозговыхъ массъ меньше, чѣмъ у порядочныхъ женщинъ, и что этотъ меньшій объемъ идетъ въ ущербъ какъ умственнаго развитія, такъ и нравственной стороны. Но слѣдовало бы доказать, что отъ объема мозга зависитъ умъ и нравственность чело-вѣка, доказать же это невозможно; въ послѣднее время напротивъ ученые пришли къ убѣжденію, что отъ вѣса мозга не зависитъ чело-вѣческой умъ.

Надо думать, что среди порядочныхъ женщинъ не мало такихъ, которыя имѣютъ признаки вырожденія и которыя не смотря на это остались честными; причинъ

1) A. Blaschko. Syphilis und Prostitution, p. 59. Berlin 1893.

2) Учебникъ психіатріи, стр. 337.

протитуція надо искать не въ фзіологическихъ признакахъ, а въ чемъ-то другомъ.

Ломброзо въ своей книгѣ о женщинѣ посвятилъ особую главу „прирожденной протитуткѣ“. Слѣдовательно, есть на свѣтѣ очень странныя существа, дѣвочки, которыя неизбѣжно должны торговать собой.

По мнѣнію Ломброзо точное изслѣдованіе показываетъ, что протитутки въ большинствѣ случаевъ страдаютъ врожденнымъ уродствомъ, называемымъ нравственнымъ идиотизмомъ, (moral insanity), извѣстной формой помѣшательства. Лучшимъ доказательствомъ можетъ служить психологическій анализъ; у нихъ нѣтъ самыхъ естественныхъ чувствъ, привязанности къ своему семейству, родителямъ, братьямъ и сестрамъ. онѣ злы, ревнивы, беспощадно мстительны. Паран Дюшателя, сообщаетъ, что изъ 5144 женщинъ только 89 занялись развратомъ, чтобы поддержать престарѣлыхъ или больныхъ родителей или многочисленное семейство; для остальныхъ поводомъ послужила или нужда или изгнаніе изъ родительскаго дома или измѣна любовника.

Приведя это наблюденіе извѣстнаго знатока французской протитуціи, Ломброзо дѣлаетъ изъ него такой выводъ со своей предвзятой точки зрѣнія: „Конечно нужда и заброшенность были для большинства только случайнымъ поводомъ, настоящая же причина, которая доводитъ этихъ дѣвушекъ до паденія, а затѣмъ приводитъ ихъ въ публичный домъ это недостатокъ стыдливости и нравственный идиотизмъ. Нужда не можетъ сдѣлать женщину порочной, если она не страдаетъ слабымъ чувствомъ или чрезмѣрной склонностью къ удовольствію и обольщенію.

Одинъ изъ выдающихся признаковъ нравственнаго идиотизма, на который до сихъ поръ не обращали должнаго вниманія, это по словамъ Ломброзо отсутствіе материнскихъ чувствъ у врожденной протитутки. Среди извѣстныхъ случаевъ истязанія и убіенія дѣтей родными матерями, протитутки занимаютъ первое мѣсто. Кокотки вообще дурныя матери. Я знаю одну, говоритъ

Ломброзо, которая обращается со своей дочерью, какъ съ рабой, взваливаетъ на нее тяжелыя работы, заставляетъ ходить въ лохмотьяхъ, въ то время какъ она тратитъ массу денегъ на свои собственные туалеты. Лучшимъ доказательствомъ недостатка материнскихъ чувствъ у протитутки можетъ служить то, что у нихъ рѣдко бывають дѣти, и что онѣ всякими средствами избѣгаютъ материнства, особенно кокотки высшаго полета. Съ протитуціей часто соединяется преступность, которая есть только видоизмѣненіе нравственнаго идиотизма. Всего чаще протитутки попадаютъ въ воровствѣ и пособничествѣ къ воровству. Точно также эти женщины имѣють склонность къ пьянству и у многихъ можно найти признаки алкоголизма.

Отсутствіе чувства стыдливости, говоритъ Ломброзо, характерная черта публичныхъ женщинъ, иначе онѣ не совершали бы безстыдныхъ дѣйствій при свидѣтеляхъ. Протитутки отличаются жадностью, тщеславіемъ и невѣроятной лѣнью, онѣ ничего не дѣлають и дѣлать не желаютъ; имъ не надоѣдаетъ лежать на диванѣ безо всякаго занятія, что для нормальной женщины было бы хуже самой тяжелой работы. Онѣ легкомысленны, непредусмотрительны, не думаютъ о будущемъ и необыкновенно лживы.

„Прирожденная протитутка, заключаетъ Ломброзо, лишена материнскихъ чувствъ и любви къ семейству, она думаетъ только объ удовлетвореніи своихъ страстей, и совершаетъ въ тоже время мелкія преступления; такимъ образомъ она представляетъ изъ себя типъ нравственной идиотки. Отсутствіе стыдливости отличительный признакъ нравственнаго идиотизма у женщины. Развитие нравственности, совершившееся въ минувшіе вѣка, создавало и укрѣпляло въ женщинѣ чувство стыдливости, и только при крайнемъ нравственномъ вырожденіи, можетъ явиться потеря этого чувства. Состояніе крайняго безстыдства является изъ того, что эти женщины такъ легко обращаются къ ремеслу, достав-

ляющему имъ всеобщее презрѣніе, и избираютъ такой путь безъ борьбы, часто даже съ радостью.

Такимъ образомъ объясняется, кажущееся противорѣчіе, что проститутка исправляетъ свое ремесло при полнѣйшемъ равнодушіи къ половымъ отношеніямъ. Сильное половое влеченіе не сдѣлаетъ изъ женщины проститутки; она будетъ предъявлять неумѣренные требованія къ мужу, заведетъ пожалуй любовника, но стыдливость не покинетъ ея ¹⁾. Когда несмотря на половую холодность женщина продаетъ себя, не въ чувственности надо видѣть причину ея разврата, а въ недостаткѣ нравственнаго чувства. Женщины, не обладающія стыдливостью, не чувствующія своего позора, имѣющія извращенное влеченіе ко всему запрещенному, выбираютъ это ремесло, потому что оно позволяетъ имъ жить беззаботно; не трудясь⁴.

Изъ самой книги Ломброзо видно, что его теорія природженной проститутки, не выдерживаетъ критики. Когда въ сочиненіяхъ писателей, признаваемыхъ имъ авторитетными, онъ находитъ наблюденія, противорѣчащія его предвзятымъ взглядамъ, онъ старается перетолковать факты. Такъ напр. Паран-Дюшателъ рассказываетъ, что подружки очень заботятся о беременной проституткѣ и новорожденномъ младенцѣ и такимъ образомъ проявляютъ свои материнскія чувства. Но Ломброзо говоритъ, что это еще не доказываетъ материнской любви, что публичныя женщины только забавляются ребенкомъ, а это еще не значитъ брать

¹⁾ Это замѣчаніе Ломброзо совершенно вѣрно, половое влеченіе никогда не ведетъ къ проституціи. Шренкъ Нотцингъ рассказываетъ исторію болѣзни одной 22-лѣтней учительницы, страдавшей половой гиперестезіей, доходившей до нимфоманіи; чувственность ея была такъ велика, что даже пожатіе руки дѣйствовало на нее очень сильно, но въ то же время она боялась оставаться одна съ мужчиной и не бросалась въ объятія первому встрѣчному. A. Schrenck-Notzing. Die Suggestionstherapie bei krankhaften Erscheinungen des Geschlechtssinnes, p. 71, Stuttgart 1892.

его на свое попеченіе съ извѣстнымъ самопожертвованіемъ ¹⁾.

Къ сожалѣнію Ломброзо ввелъ многихъ въ заблужденіе, собранные имъ психологическіе признаки дѣйствительно подходятъ къ болѣзненному состоянію, называемому нравственнымъ идиотизмомъ, но его общій выводъ нельзя признавать вѣрнымъ ²⁾. Также какъ проф. Тарновскій онъ изъ послѣдствій проституціи дѣлаетъ ея причину. Ломброзо описываетъ закоренѣлыхъ проституттокъ, и возникаетъ вопросъ, не приобрѣли ли онѣ обрисованный имъ психологическій типъ отъ развратной жизни? Онъ былъ бы безусловно правъ въ томъ случаѣ, если бы сообщаемыя имъ наблюденія были сдѣланы надъ дѣвушками раньше, чѣмъ онѣ стали торго-

¹⁾ C. Lombroso und G. Ferrero. Das Weib als Verbrecherin und Prostituirte, p. 535—577. Hamburg 1894.

²⁾ Изъ послѣдователей Ломброзо могу указать на юрьевского врача Штремберга, выпустившаго недавно изслѣдованіе о проституціи. „Наблюденія, говоритъ онъ, надъ небольшимъ количествомъ дерптскихъ проституттокъ вполне подтверждаютъ ученіе Ломброзо о связи между вырожденіемъ, преступленіемъ и проституціей. Проституція, какъ общее явленіе, есть явленіе вырожденія чловѣчества, отчасти съ признаками атаксизма, отчасти обусловленное алкоголизмомъ и сифилисомъ, точно также отдѣльные проститутки представляются вырождающимися личностями. Кромѣ другихъ нравственныхъ способностей у нихъ исчезла способность усвоивать понятіе о женскомъ цѣломудріи, вслѣдствіе чего образуется глубокая бездна, отдѣляющая ихъ отъ нормальныхъ женщинъ. Штрембергъ обследовалъ 460 проституттокъ и въ своихъ выводахъ о нихъ руководствуется не физическими признаками, а тѣми нравственными свойствами, о которыхъ говоритъ Ломброзо, лѣнностью, непредусмотрительностью и пр. которыя онъ находитъ и въ Юрьевѣ, и которыя едва ли могутъ служить доказательствомъ вырожденія. Prostitution p. 60 и 211. Италіанскій врачъ Вентури, напечатавшій не такъ давно изслѣдованіе на интересную тему о соотношеніи психическихъ и половыхъ проявленій, также вдохновлялся теоріей Ломброзо; онъ говоритъ, что проституція для женщины тоже, что преступленіе для мужчины, что ею занимаются почти исключительно женщины, ненормальныя въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, что проститутка страдаетъ нравственнымъ идиотизмомъ. Venturi Corrélations psycho sexuelles, p. 118. Paris 1899.

вать собой, и если бы было доказано, что онѣ съ дѣтства страдали нравственнымъ помѣшательствомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, удивительно ли, что публичныя женщины теряютъ привязанность къ своей семьѣ, когда онѣ отторгнуты семьею и должны стараться позабыть о ней? Итальянскій ученый указываетъ на нѣсколько кокотокъ, убившихъ своихъ дѣтей и истязавшихъ ихъ; но дѣтубійство совершается гораздо чаще порядочными дѣвушками, желающими скрыть свой грѣхъ, а истязаніе младенцевъ случается нерѣдко въ нисшихъ слояхъ общества.

Полное отсутствіе стыдливости, составляющее характерный признакъ нравственнаго идиотизма, едва ли часто встрѣчается среди проститутокъ. Конечно стыдливость у нихъ притуплена, иначе онѣ не могли бы исправлять ремесла бесстыжаго по существу. Но мы хорошо знаемъ, что множество мужчинъ находятъ наслажденіе въ самомъ грубомъ цинизмѣ, что публичныя женщины, желая нравиться и поднять себѣ цѣну, постепенно научаются циническимъ выходкамъ. Извѣстно также, что пресыщенные развратники требуютъ отъ проститутокъ такихъ дѣйствій, на которыя тѣ очень часто не соглашаются. Лакеи, прислуживающіе въ отдѣльных кабинетахъ столичныхъ ресторановъ, могли бы рассказать и дѣйствительно разсказываютъ о великомъ свинствѣ, совершаемомъ „хорошими“ господами въ присутствіи холоповъ. На основаніи показаній достовѣрныхъ свидѣтелей много мужчинъ слѣдовало бы назвать нравственно помѣшанными, хотя ихъ считаютъ вполне разумными и вполне правоспособными гражданами.

Относительно публичныхъ женщинъ мы имѣемъ и другія наблюденія, противорѣчащія выводамъ Ломброзо. Изъ сообщенія, сдѣланнаго недавно женщиной-врачемъ М. И. Покровской, не видно, чтобы проститутки страдали нравственнымъ помѣшательствомъ, по крайней мѣрѣ она не замѣтила этого. Изъ 103 опрошенныхъ ей женщинъ 16 вполне сознавали весь ужасъ своего

положенія и желали бросить позорную жизнь, но добродушному намѣренію помѣшали разныя обстоятельства.

„Очень симпатичная шестнадцатилѣтняя дѣвушка, говоритъ г-жа Покровская, разсказала мнѣ слѣдующее. Она жила въ деревнѣ съ отцомъ пьяницей. Тамъ ею завладѣлъ одинъ человекъ. Затѣмъ она пріѣхала съ отцомъ въ Петербургъ и поступила на мѣсто въ качествѣ прислуги. Отецъ постоянно приходилъ туда, буянилъ, отбиралъ у нея деньги и пропивалъ ихъ. Чтобы избавиться отъ него, одна изъ ея подругъ предложила ей идти въ заведеніе. Она сама хорошенько не знала, что это за заведеніе, но согласилась. Тогда онѣ вмѣстѣ отправились въ домъ терпимости. Это было годъ тому назадъ и ей было только пятнадцать лѣтъ. На другой день онѣ отправились въ комитетъ, завѣдующій проституціей. Тамъ какимъ-то образомъ открылось, что ей нѣтъ 16 лѣтъ и ей не хотѣли дать билетъ, нужный для вступленія въ домъ терпимости. Тогда она начала плакать и говорить, что хочетъ жить такой жизнью. Члены комитета сжалились надъ этой дѣвочкой и выдали ей билетъ, могущій погубить ее на всегда! Теперь она тамъ живетъ около года, заразилась сифилисомъ. Она не хочетъ поступить въ Домъ милосердія, но думаетъ уѣхать въ деревню и покинуть эту жизнь, водки не пить, грамоты не знаетъ. Она, какъ видно, стыдится своего занятія и конфузилась, когда ее спрашивала о ея жизни. Она находитъ, что имѣть свиданіе съ нѣсколькими людьми очень тяжело“¹⁾.

И. И. Приклонскій, завѣдующій убожищемъ св. Маріи Магдалины получилъ письмо, въ которомъ между прочимъ было написано слѣдующее: „Я слышала, что вы принимаете участіе въ женщинахъ, надъ которыми судьба уже слишкомъ жестоко надсмѣялась (рѣчь идетъ о проституткахъ). Мнѣ передавали, что вы можете опредѣлить, если этого пожелаетъ женщина, въ пріютъ, въ которомъ учатъ разнымъ мастерствамъ и по прошест-

¹⁾ Борьба съ проституціей, стр. 15—16. Спб. 1900.

внѣ нѣсколькихъ лѣтъ, выпускаютъ ихъ на волю и даже рекомендуютъ на мѣста. Если это правда, помѣстите меня въ этотъ домъ, въ которомъ я могла бы исправиться и сдѣлаться человѣкомъ. Клянусь вамъ, я одна изъ самыхъ несчастнѣйшихъ женщинъ. Я ясно сознала, что будетъ со мною и что ждетъ меня чрезъ нѣсколько лѣтъ, я снизойду на самую низкую ступень и погибну въ грязи хуже, чѣмъ животное“¹⁾).

Изъ этого видно, что женщины, торгующія собой, не всегда теряютъ всякій стыдъ и сознание порочности своего ремесла.

Что проститутки склонны ко лжи, воровству и пьянству, это опять таки неизбежное послѣдствіе ихъ образа жизни. Какъ же искать правдивости у женщины, занимающейся ремесломъ, основанномъ на лжи? Разставшись разъ на всегда съ честной жизнью, она при случаѣ займется воровствомъ, репутація ея отъ этого не пострадаетъ, а такъ какъ она постоянно имѣетъ дѣло съ мужчинами, принуждающими ее пить, такъ какъ жизнь ея нестерпима, она ищетъ въ винѣ утѣшенія и забвенія.

Но все-таки она не сумасшедшая. Между нравственнымъ помѣшательствомъ и проституціей, не смотря на нѣкоторое сходство, можно найти и существенную разницу.

„Чуждые всему благородному и прекрасному, говоритъ Крафтъ-Эбингъ о страдающихъ нравственнымъ помѣшательствомъ, не воспримчивые ни къ какимъ добрымъ движеніямъ чувства, эти несчастные человѣческіе выродки уже съ ранняго возраста удивляютъ окружающихъ лицъ недостаткомъ дѣтской любви и родственныхъ привязанностей, отсутствіемъ всякаго влеченія къ товариществу и дружбѣ, холодностью сердца, равнодушіемъ къ счастью и горю самыхъ близкихъ имъ лицъ,

¹⁾ Возвращеніе падшихъ дѣвушекъ къ честной трудовой жизни и дѣятельность убожища св. Маріи Магдалины, стр. 33—34. Москва 1900.

полнымъ безучастіемъ ко всякимъ вопросамъ общественной жизни. Конечно, при этомъ они остаются вполне равнодушными къ оцѣнкѣ и порицанію ихъ поступковъ другими лицами, не испытываютъ *никогда урызвений совѣсти или раскаянія*“. Я привелъ факты, доказывающіе, что проститутки испытываютъ угрызения совѣсти и раскаяніе, слѣдовательно они не нравственные идіотки.

Если бы среди уличныхъ женщинъ дѣйствительно оказалось много страдающихъ нравственнымъ помѣшательствомъ, это не давало бы намъ права относиться къ нимъ безучастно и говорить: пусть онѣ торгуютъ собой, онѣ созданы для развратной жизни. „Леченіе этихъ состояній нравственнаго недоразвитія, говоритъ Крафтъ-Эбингъ, оказывается безнадежнымъ. Эти дикари среди культурной массы людей нуждаются и для своего собственнаго и для общественнаго блага въ помѣщеніи ихъ на призрѣніе въ пріюты для помѣшанныхъ“¹⁾.

Статистика лучше всякихъ разсужденій опровергаетъ взглядъ Ломброзо и проф. Тарновскаго. Значительное большинство проститутокъ, именно 82% состоитъ изъ женщинъ, не получившихъ никакого образованія или умѣющихъ только читать и писать; болѣе девяти десятыхъ принадлежитъ къ нисшимъ сословіямъ, крестьянкамъ, мѣщанкамъ, солдаткамъ; болѣе четырехъ пятыхъ происходитъ изъ бѣдныхъ семей, и изъ 1000 проститутокъ только 9 имѣютъ богатыхъ родителей.

Таблицы, напечатанныя десять лѣтъ тому назадъ Статистическимъ Комитетомъ, подтверждаются изслѣдованіемъ д-ра Обозненко. Онъ обследовалъ 5189 петербургскихъ проститутокъ и нашелъ, что подавляющее большинство, именно 93% принадлежитъ къ бѣднымъ классамъ (всего больше крестьянокъ 47, 6%, затѣмъ мѣщанокъ 30, 1%). Неграмотныхъ половина, а

¹⁾ Учебникъ психіатріи, стр. 869, 874.

получивших среднее образованіе всего на всего 32 или 0, 8%.

Занимаясь происхожденіемъ петербургскихъ проститутокъ, д-ръ Обозненко замѣчаетъ, что не одно только сосѣдство, близость опредѣляютъ степень участія губерній въ проституціи Петербурга. „Отдаленная витебская губернія и еще болѣе отдаленная смоленская съ ихъ бѣднымъ населеніемъ, съ ихъ безконечными вырубленными лѣсами и болотами, съ песчаной, каменной почвой, почти негодной для земледѣлія, дали каждая порознь вдвое болѣе проститутокъ, чѣмъ сосѣдняя Выборгская губернія и столько же, сколько дала ихъ также сосѣдняя олонекская губернія. Очевидно, есть другія причины кромѣ близости, объясняющія такую неравномѣрность наплыва женскаго элемента изъ губерній въ столицу. Въ ряду этихъ причинъ самое главное мѣсто занимаютъ экономическія условія: чѣмъ населеніе данной губерніи бѣднѣе, чѣмъ менѣе обезпечиваютъ его земледѣліе и другіе мѣстные промыслы, тѣмъ болѣе развиты въ его средѣ отхожіе промыслы, тѣмъ болѣе лицъ оно посылаетъ въ центръ, къ которому тяготеетъ и разумѣется тѣмъ болѣе изъ этихъ посланныхъ попадаютъ въ ряды проституціи“¹⁾.

Замѣчено, что прислуга доставляетъ значительный контингентъ проститутокъ и на первый взглядъ можетъ показаться, что не нужна гонить ихъ на улицу, а порочное предрасположеніе, по толкованію Ломброзо. Фактъ этотъ стараются объяснить болѣе правдоподобно, чѣмъ нравственнымъ идиотизмомъ.

„Хотя положеніе прислуги—самое обезпеченное, говорить д-ръ Обозненко, но за то, какъ не твердо, какъ шатко это положеніе, какъ часто оно зависитъ отъ каприза, отъ минутнаго нерасположенія духа хозяевъ! Какое-нибудь ничтожное обстоятельство, въ родѣ нечаянно разбитой тарелки, и отъ этого положенія остается одно воспоминаніе, женщина очутилась на улицѣ

¹⁾ Поднадворная проституція С.-Петербурга, стр. 24—25.

и должна искать новое мѣсто, а найти его становится все труднѣе и труднѣе. Хорошо еще, если есть у нея деньги, знакомства, тогда она можетъ прожить, пока найдетъ мѣсто, можетъ обратиться въ бюро, напечатать объявленіе и т. п. А если денегъ нѣтъ? Тогда, не имѣя опредѣленнаго мѣста жительства и занятій, несчастная женщина превращается въ бродячую женщину, знакомится съ крайней нуждою, съ комитетомъ и наконецъ попадаетъ въ такой заколдованный кругъ, изъ котораго ее можетъ освободить только счастливая случайность (стр. 26—27)“.

Женщина-врачъ М. И. Покровская высказываетъ по этому поводу слѣдующія соображенія: „Прежде всего надо замѣтить, что положеніе нашей прислуги представляется явно ненормальнымъ. Она часто мѣняетъ свое мѣсто, что доказываетъ ея недовольство своимъ положеніемъ. Если человѣку живется гдѣ нибудь хорошо, то онъ не станетъ легкомысленно бросать свое мѣсто и искать другое. Господа также недовольны своей прислугой, обвиняютъ ее въ лѣности, въ дерзости и т. п. Потому обѣ недовольныя стороны очень часто расстаются. По всей вѣроятности, вина оказывается на обѣихъ сторонахъ. Хозяева и прислуга бываютъ слишкомъ требовательны другъ къ другу и не хотятъ дѣлать взаимныхъ уступокъ. Но всетаки надо сознаться, что положеніе нашей личной прислуги очень тяжело. Прежде всего нанявши ее, мы окончательно лишаемъ ее личной свободы. Во всякое время дня и ночи она должна быть готова къ нашимъ услугамъ. У нея нѣтъ свободныхъ часовъ, которыми она могла бы располагать по своему усмотрѣнію. Если бы у нея было опредѣленное время свободы, то ея положеніе значительно облегчилось бы, и она не такъ часто мѣняла бы мѣста. Въ жизни постоянно встрѣчается, что даже дѣти тяготеютъ чрезмѣрной зависимостью отъ родителей. Тѣмъ сильнѣе должны чувствовать ее постронніе. Прислуга начинаетъ протестовать противъ требовательности своихъ хозяевъ. Послѣдніе находятъ,

что у нея чересчурь большія претензіи. Возникает взаимное недовольство и обѣ стороны расходятся. Дѣвушка остается безъ мѣста. Опытъ показалъ ей, что жить на мѣстѣ очень тяжело. Дурныя подружки увѣряютъ ее, что жизнь проститутки лучше. Подъ ихъ влияніемъ она вступаетъ на путь паденія, съ котораго вслѣдствіе различныхъ причинъ очень трудно вернуться.

По моему мнѣнію, сифилисъ также играетъ довольно большую роль въ окончательной гибели нашей личной прислуги. Разъ дѣвушка заразилась, кто ее возьметъ въ семью съ такой болѣзью? Конечно, никто. Тогда она становится въ совершенно безвыходное положеніе. Она знаетъ только одно ремесло—быть прислугой. Но эта дорога ей закрыта. Если она почему либо не можетъ возвратиться въ деревню къ роднымъ, то ей остается одинъ только путь, куда судьба неумолимо ее гонитъ. Всѣ ей твердятъ, что съ такой болѣзью никто держать ее не будетъ. Она убѣждается въ этомъ своимъ собственнымъ опытомъ. Не умирать же съ голода, думаетъ она и идетъ въ домъ терпимости, чтобы тамъ окончательно погибнуть.

Изъ разговоровъ съ проститутками для меня выяснилось, что онѣ вообще смотрятъ, на зараженіе сифилисомъ, какъ на свою окончательную гибель. „Куда мы пойдемъ съ этой болѣзью?“ говорили онѣ, когда я ихъ спрашивала, почему онѣ не хотятъ отказаться отъ своего занятія. И я не могла не сознавать, что въ этихъ словахъ заключается горькая правда, что ихъ положеніе безвыходно¹⁾. Къ этому по моему мнѣнію слѣдовало бы прибавить еще слѣдующія замѣчанія. Въ проститутки превращается не та прислуга, которая живетъ въ хорошихъ домахъ и получаетъ приличное жалованье, а деревенскія горничныя и стряпухи нисшаго разбора. Во первыхъ, у нихъ нѣтъ никакихъ сбереженій и прожить даже мѣсяцъ безъ мѣста бываетъ иной разъ невозможно. Во вторыхъ, прислуга поставлена въ такіа

условія, что бракъ для нея тяжелое бремя; съ дѣтми никуда не возьмутъ. А потому дѣвушки, находящіяся въ услуженіи, легко заводятъ мимолетныя связи. Подъ влияніемъ нужды переходъ къ проституціи довольно простъ.

Приведенный взглядъ какъ будто опровергается такимъ компетентнымъ лицомъ, какъ д-ръ Федоровъ, инспекторъ врачебно-полицейскаго комитета. Онъ приводитъ слова одного французскаго писателя: инья палають по лѣности, изъ за горя, по безпомощному состоянію, по недостатку работъ, по недостаточности заработка. „Разбирая эти причины, прибавляетъ д-ръ Федоровъ, мы съ своей стороны признаемъ только первую; всѣ же остальные едва ли имѣютъ какое-нибудь значеніе. Изъ среды прислугъ поступаютъ болѣе всего въ проститутки. На нашъ взглядъ это объясняется рѣзкостью перехода изъ деревни въ столицу, гдѣ женщина встрѣчаетъ легкій трудъ сравнительно съ сельскимъ, достаточно хорошую плату, соблазны въ костюмахъ и въ трактирной жизни, откуда въ ней развивается цѣль и желаніе болѣе легкой наживы и веселой жизни“.

Ломброзо съ удовольствіемъ воспользовался бы этимъ объясненіемъ нашего изслѣдователя, потому что онъ считаетъ лѣность существеннымъ признакомъ нравственного помѣшательства. Но д-ръ Федоровъ повидимому колеблется и прибавляетъ. „Быть можетъ это объясняется также и большимъ наплывомъ въ столицу сельскаго элемента, вслѣдствіе котораго становится труднымъ найти мѣсто¹⁾. Я думаю, что самъ авторъ склоняется въ пользу этого послѣдняго объясненія.

Лѣность понятіе относительное. Если дѣвушка можетъ заработать въ день 30—40 коп. при упорномъ 14 часовомъ трудѣ, и при этомъ не умереть съ голоду, а умереть только отъ болѣе или менѣе вѣроятной чахотки, мы можемъ обвинить ее въ лѣности, въ случаѣ она почувствуетъ себя не въ силахъ выносить долѣе не-

¹⁾ Борьба съ проституціей, стр. 18—19. Спб. 1900.

¹⁾ Очеркъ врачебно-полицейскаго надзора, стр. 18—19.

посильный трудъ. Все таки она могла бы работать и жить конечно не роскошно, но имѣть кусокъ черствого хлѣба. Современные фарисеи очень склонны къ подобнымъ разсужденіямъ. Недавно въ Кіевѣ я познакомился съ одной молодой дѣвушкой, дочерью слѣпого нищаго, которая вышиваетъ малороссійскія рубахи для толкучаго рынка и можетъ заработать въ день 20 коп. Но и этотъ заработокъ отличается своимъ непостоянствомъ, по цѣлымъ недѣлямъ товаръ не имѣетъ сбыта и вышивки совсѣмъ не покупаются. Если мы узнаемъ, что эта дѣвушка попала въ публичный домъ, скажемъ ли мы, что она лѣнилась?

Конечно исключительно сильныя натуры умѣютъ бороться съ нищетой. Но много ли такихъ энергичныхъ и дѣятельныхъ борцовъ среди насъ, людей образованныхъ и обеспеченныхъ? Нельзя требовать высокой добродѣтели отъ невѣжественной массы, изнуренной голодомъ.

Есть очень любопытныя факты, доказывающіе, что женщины прибѣгаютъ къ проституціи, когда у нихъ нѣтъ другого заработка, и когда онѣ готовы трудиться.

„Въ городѣ Лебединѣ, разсказываетъ г. Штюмеръ, зарегистрированныя одиночки занимаются проституціей, а на лѣто нанимаются въ работницы. И въ Петербургѣ многія женщины, проституирующія зимой въ городѣ, лѣтомъ усердно работаютъ на огородахъ. Изъ Ардатовъ сообщаютъ, что весной, лѣтомъ и осенью одиночекъ не осматриваютъ, такъ какъ всѣ онѣ уходятъ на полевые работы“¹⁾

„Давно уже замѣченный фактъ наплыва проститутокъ изъ Риги и Германіи, говоритъ д-ръ Обозненко, подтверждается и на моихъ данныхъ. Нѣмки эти интересны во многихъ отношеніяхъ, онѣ являются въ Петербургъ исключительно съ цѣлью заниматься проституціей, поступаютъ въ лучшіе дома терпимости, со-

¹⁾ Проституція въ городахъ, стр. 8 (въ Трудахъ съѣзда по обсужденію мѣръ противъ сифилиса).

блюдаютъ примѣрную чистоту, аккуратно исполняютъ всѣ предписанія Комитета и, какъ говорятъ, скопивъ въ 2—3 года известную сумму денегъ, уѣзжаютъ на родину, гдѣ выходятъ замужъ и становятся примѣрными женами и матерями“¹⁾.

Какъ легко попасть въ проститутки женщинѣ изъ народа, оставшей безъ мѣста и опредѣленной работы, сообщаетъ намъ тотъ же д-ръ Обозненко. „На основаніи закона разсказываетъ онъ, вмѣняющаго въ обязанность Врачебно-Полицейскимъ Комитетамъ надзоръ за бродячими женщинами, отъ времени до времени устраиваются ночные обходы, облавы по известнымъ полиціи ночлежнымъ домамъ, грязнымъ, тѣснымъ угловымъ квартирамъ низшаго разряда и другихъ, подобнымъ же притонамъ столицы, гдѣ ютятся самая крайняя нищета, и вмѣстѣ съ нею порокъ и преступленіе. Всѣ женщины, встрѣченныя при такомъ обходѣ, которыя не могутъ указать своего мѣстожительства и опредѣленныхъ занятій или же предъявить бланку В.-П. Комитета, удостовѣряющую ихъ явки къ мелинскимъ осмотрамъ, считаются бродячими женщинами; подъ именемъ женщинъ, взятыхъ по комиссіи (комиссныхъ), онѣ доставляются въ участокъ, гдѣ проводятъ всю ночь, а на другой день ихъ допрашиваютъ и подвергаютъ медицинскому осмотру, вмѣстѣ съ проститутками. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я совершенно оставляю въ сторонѣ старыхъ проститутокъ, привычныхъ пьяницъ и бродягъ, попадающихъ при каждомъ обходѣ и хорошо известныхъ полиціи и займусь исключительно тѣми, которыя попадаютъ въ разрядъ комиссныхъ женщинъ въ силу неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, потери, ненахожденія мѣста или же въ силу легкомыслія и незнанія жизни (дѣти), изъ которыхъ именно и комплектуется составъ поднадзорной проституціи.

Со страхомъ и любопытствомъ всматривается на другой день арестованная женщина, уже узнавшая отъ

¹⁾ Поднадзорная проституція, стр. 25.

подругъ по несчастью, куда и зачѣмъ ее привели въ окружающую обстановку. Передъ нею проходить безконечная толпа сытыхъ, веселыхъ, нарядныхъ женщинъ. Какими счастливыми онѣ выглядят! Какъ шумно и развязно онѣ ведутъ себя! Нѣтъ и слѣда того презрѣнія, насмѣшекъ, которыя бы встрѣтила такая продажная женщина въ ея родной деревнѣ! „всѣ онѣ были такими. какъ ты“, шепчетъ ей опытная подруга по несчастью, и ты сама, хоть сейчасъ, можешь слѣлаться такою, какъ онѣ“. Содержательницы домовъ терпимости, уже замѣтившія въ толпѣ комиссныхъ подходящій товаръ, обращаются къ ней съ заманчивыми предложеніями: „подчинись Комитету (т. е. слѣдайся официальной, поднадзорной проституткой), я сейчасъ же возьму тебя, одѣну, дамъ полное содержаніе“. Вотъ онѣ мои, посмотри, какъ онѣ одѣты, спроси какъ имъ живется у меня!“ И въ душѣ несчастной женщины начинается жестокая борьба: послѣ нищеты, грязныхъ, вонючихъ трущобныхъ угловъ, все окружающее кажется ей роскошью, перспектива легкой, веселой, обезпеченной жизни отуманиваетъ ея мозгъ, неудержимо влечетъ къ себѣ и тутъ же, наряду съ этимъ, встаютъ вѣковыя традиціи нравственности, стыдъ, все отвращеніе, воспитанное съ дѣтства, къ позорному ремеслу проститутки, воспоминаніе о далекой, брошенной на родинѣ семьѣ, которая погорюетъ о ея паденіи и отвернется отъ нея съ презрѣніемъ и отвращеніемъ. „Нѣтъ, не желаю! отвѣчаетъ она содержательницѣ дома терпимости; такой же отвѣтъ даетъ она всѣмъ послѣ долгихъ, непонятныхъ ей уговоровъ и разъясненій предлагаетъ подчиниться Комитету. И опять начинается голодная жизнь, безплодные поиски мѣста, скитанія по трущобнымъ угламъ столицы. Черезъ нѣсколько дней — опять ночной арестъ и повтореніе только что описанной исторіи. Вотъ видите? вы не нашли мѣста, васъ опять привели сюда, говорятъ этой женщинѣ, совѣтуемъ вамъ подчиниться надзору! Поймите, что вы ничего отъ этого не потеряете, наоборотъ, только выиграете: вы получите право вездѣ ходить, ночевать,

гдѣ вамъ вздумается, васъ не будутъ забирать обходы, вся ваша обязанность будетъ заключаться въ томъ, чтобы одинъ разъ въ недѣлю, когда вамъ удобнѣе, являться сюда къ медицинскому осмотру“. „Подчинитесь надзору!“ Какъ просто звучатъ эти слова и какъ трудно несчастной женщинѣ рѣшиться на такой роковой шагъ.

Между тѣмъ аресты неуклонно слѣдуютъ другъ за другомъ; обстановка Комитета съ его врачебными смотрами, толпою проститутокъ уже не производятъ на женщину никакого впечатлѣнія, она присмотрѣлась къ нимъ, привыкла; даже предложенія подчиниться Комитету болѣе не возмущаютъ ея; нужда достигла крайней степени, ослабила волю, притупила остроту чувствъ, слѣлала ее равнодушной къ окружающему. Душою все болѣе и болѣе овладѣваетъ отчаяніе. А мѣста все нѣтъ и нѣтъ и шансы на полученіе его уменьшаются съ каждымъ днемъ: одежда пришла въ ветхость, превратилась въ грязныя лохмотья. отъ обуви осталось одно воспоминаніе. лицо вспухло отъ холода и голода и приняло синевато-багровый оттѣнокъ, какъ у привычныхъ пьяницъ, тѣло покрылось расчесами и язвами отъ укусовъ миллионныхъ насѣкомыхъ. Что дѣлать? Ъхать на родину, нѣтъ денегъ, да и тамъ та же нужда, которой она хотѣла помочъ, голодная семья, отъ которой она взяла послѣднія крохи, отправляясь сюда! Сколько жалобъ, упрековъ, а можетъ быть и побоевъ ожидаютъ ее тамъ! Нѣтъ ни за что! „Подчинитесь надзору!“ въ 15-й разъ говорятъ ей. „Неужели вы и теперь надѣетесь еще найти мѣсто? Посмотрите на себя, въ какомъ вы видѣ? Кто васъ приметъ такую?“ Несчастная женщина чувствуетъ всю горькую правду этихъ словъ, она уже примирилась съ мыслью о надзорѣ съ неизбѣжностью его. Въ душѣ она считаетъ себя честною женщиной, она снѣ не торговала собой, не отдавала себя первому встрѣчному за деньги. Какая польза въ этомъ! Вѣдь всѣ, рѣшительно всѣ считаютъ ее за проститутку, ее приводятъ сюда на ряду съ завѣдомыми развратными женщинами, подвергаютъ вмѣстѣ

съ ними медицинскому осмотру и если бы она оказалась больною, ее пошлют въ ту же больницу, куда отправляютъ и проститутокъ. „Я согласна подчиниться“, и женщина вносится въ списки, а въ графѣ причинъ, побудившихъ ее заниматься проституціей, значится „нужда“ или „по собственному желанію“. Иногда женщина, спрошенная о причинахъ занятія проституціей, отвѣчаетъ: „что-же, дали бланку—нужно гулять!“ Сколько горечи и ироніи слышится въ этихъ простыхъ словахъ для человѣка, знающаго въ чемъ дѣло. Если бы общество въ широкихъ размѣрахъ организовало помощь рабочему люду, если бы устроили пріюты, гдѣ пришлая рабочая женщина, не нашедшая мѣста или потерявшая его, могла найти временный пріютъ, тогда бы мы могли еще различить порокъ отъ несчастія и съ покойною душою преслѣдовать бродячихъ женщинъ. Теперь же, когда ничего этого нѣтъ и въ поминѣ, преслѣдовать женщину за то, что она бѣдна, за то что не нашла мѣста, за то что живетъ въ грязномъ углѣ, а не въ первоклассной гостинницѣ, по меньшей мѣрѣ несправедливо“¹⁾.

Вотъ какое бываетъ собственное желаніе! Вотъ такая правда, рассказанная очевидцемъ, а ученые въ родѣ Ломброзо увѣряютъ, что существуютъ какія-то прирожденные проститутки, что женщины начинаютъ торговать собой безъ всякой борьбы.

Очень хорошо и сильно говорить по этому поводу д-ръ Обозненко, одинъ изъ симпатичнѣйшихъ изслѣдователей проституціи: „Жизнь становится труднѣе съ каждымъ днемъ, борьба за существованіе обостряется чрезвычайно, экономическій кризисъ послѣднихъ лѣтъ значительно усилилъ нужду въ массѣ безземельныхъ и мало земельныхъ жителей нашихъ деревень, лишивъ ихъ заработковъ въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ Россіи, и нужда эта съ возрастающею энергіею гонитъ голодныхъ массы въ большіе города и столицы въ поис-

¹⁾ Тамъ же, стр. 32—36, 39.

кахъ за кускомъ хлѣба. Сколько разъ эти, часто без-полезные, поиски приводятъ къ преступленію и проституціи, мы не знаемъ и не желаемъ знать; мы равнодушно смотримъ на отчаянную, непосильную борьбу между голодомъ и лучшими побужденіями человѣка и только когда борьба кончена, когда воля сломана, праздная безпутная жизнь убила способность къ труду, стыдъ, горе, постоянныя униженія и оскорбленія при-тупили нравственное чувство, а алкоголь уничтожилъ послѣдніе остатки его, только тогда мы констатируемъ привычную проститутку и стараемся, по мѣрѣ возможности, обезвредить ее. Строгіе моралисты съ презрѣніемъ отворачиваются отъ падшей женщины, послѣдователи теоріи фатальной неизбѣжности порока съ торжествомъ указываютъ на ея несправимость. А проститутка, потерявъ стыдъ и совѣсть, щедрою рукою распространяетъ въ обществѣ страшную неизлѣчимую болѣзнь, угрожая ему разложениемъ, гибелью, точно мстя ему за то равнодушіе, съ которымъ нѣкогда оно отнеслось къ ея собственной гибели“¹⁾.

Главная причина, заставляющая молодыхъ дѣвушекъ торговать собой, это нужда, а не отсутствіе нравственныхъ чувствъ. Въ высшихъ слояхъ общества несомнѣнно также часто встрѣчаются вырождающіяся, и эти несчастныя страдаютъ психопатіей и разными неврозами, но не пополняютъ собою арміи продажныхъ женщинъ и вообще никакимъ развратомъ не занимаются. Къ позорному ремеслу обращаются тѣ, которыя не находятъ честнаго заработка и которыя не получаютъ никакого образованія. Женскій трудъ по большей части оплачивается нищенски, и слабохарактерныя легко соблазняются возможностью заработать гораздо больше своимъ юнымъ тѣломъ, такъ какъ по неопытности не знаютъ, что уличнымъ женщинамъ хлѣбъ достается не такъ-то легко. На приличное вознагражденіе можетъ она рассчитывать только въ первое время своей дѣя-

¹⁾ Тамъ же, стр. 18—19.

тельности, быстро вянетъ она, и быстро падаетъ на нее цѣна; половина всѣхъ этихъ несчастныхъ получаетъ отъ 20—50 коп. Удивительно ли, что онѣ безо всякаго стыда ищутъ побольше мужичи, не заботясь о ихъ качествахъ?

Допустимъ, что среди уличныхъ женщинъ множество вырождающихся, имѣемъ ли мы право насиловать ихъ за то, что онѣ страдаютъ тяжелой наследственностью? Во имя какихъ общественныхъ интересовъ губятъ тысячи молодыхъ дѣвушекъ, ради какой естественной потребности?

II.

Влеченіе къ женщинѣ — общечеловѣческая потребность, вполне естественная и законная. Писатели, желавшіе быть оригинальными во что бы то ни стало, сравнивали любовь съ нѣкоторыми формами помѣшательства и доказывали, что это чувство патологическое. Факты самымъ нагляднымъ образомъ опровергаютъ это вздорное утверждение; никто не въ состояніи прожить безъ любви и не нормаленъ не тотъ мужчина, который влюбляется, а тотъ, который не способенъ ни къ какому увлеченію, ни къ какой страсти.

Всѣ наши потребности можно раздѣлить на двѣ категории, на матеріальныя и духовныя; спрашивается къ которой принадлежить влеченіе человѣка къ представителямъ другого пола?

Намъ необходимо вдыхать чистый воздухъ, воспринимать пищу и питье, вотъ важнѣйшія матеріальныя потребности нашего организма. Всякое живое существо, помѣщенное въ безвоздушное пространство, мгновенно умираетъ, безъ пищи и воды человѣкъ можетъ существовать лишь короткое время. Голодъ и жажда принадлежатъ къ самымъ мучительнымъ состояніямъ; все человѣческое существо оказывается въ ихъ власти, все время безостановочно ощущаетъ оно страданіе отъ не-

достатка пищи и питья. Если въ легкія будетъ попадать нѣкоторое, но не вполне достаточное количество кислорода, а въ желудокъ слишкомъ мало питательныхъ веществъ, смерть не будетъ грозить непосредственно, но отъ постоянного вдыханія испорченнаго воздуха и отъ недостатка питанія разовьется малокровіе и другія болѣзни, приводящія къ преждевременному концу. Слѣдовательно, при полномъ неудовлетвореніи матеріальныхъ потребностей нашъ организмъ погибаетъ въ короткое время, а при недостаточномъ ихъ удовлетвореніи впадаетъ въ болѣзненное состояніе, истощается.

Нельзя сказать того же о половомъ влеченіи. Аскетъ можетъ прожить сто лѣтъ и нисколько не пострадаетъ въ физическомъ отношеніи. На основаніи французскихъ статистическихъ таблицъ, можно прийти къ выводу, что полное воздержаніе способствуетъ даже долголѣтію. Во всякомъ случаѣ необходимо согласиться съ Хегаромъ, что воздержаніе не оказываетъ замѣтнаго вліянія на смертность и продолжительность жизни¹⁾. Порядочнымъ мужьямъ, не отчаяннымъ циникамъ и развратникамъ, приходится иногда, во время беременности и болѣзни жены, предаваться довольно долго вынужденному аскетизму, и выдержавшіе этотъ искусь хорошо знаютъ, что въ ихъ организмѣ не произошло никакихъ замѣтныхъ измѣненій въ родѣ тѣхъ, какія появляются послѣ хроническаго недоѣданія.

Матеріальныя потребности присущи нашему организму во все время его жизни. Съ момента зарожденія и до послѣдней минуты человѣкъ нуждается въ пищѣ, водѣ, чистомъ воздухѣ. Исключеніе представляетъ половая потребность, она не существуетъ у дѣтей и у старцевъ; она предъявляетъ свои требованія только у взрослыхъ людей.

¹⁾ Таблицы приведены въ книгѣ Hegar. Der Geschlechtstrieb, p. 10. Stuttgart 1894. Я не особенно доверяю этой статистикѣ, потому что для сравненія съ женатыми берутъ монаховъ и католическихъ священниковъ, а послѣдніе далеко не всѣ безгрѣшны.

И по силѣ, и по продолжительности половая потребность отличается отъ всѣхъ остальныхъ; и по способу удовлетворенія она единственная въ своемъ родѣ.

Голодный человѣкъ беретъ кусокъ хлѣба и ѣстъ, жаждущій вливаетъ въ себя стаканъ воды. Здѣсь мы имѣемъ дѣло исключительно съ неодушевленнымъ веществомъ. Матеріальная потребность удовлетворяется тѣмъ, что въ организмъ вводятся матеріальныя частицы, не имѣющія никакой жизни, не обладающія ни чувствами ни волей. При выборѣ пищи рѣчь идетъ только о томъ, что питательнѣе и вкуснѣе черный хлѣбъ или бѣлый. Принимается во вниманіе исключительно польза и вкусъ нашего организма, объ интересахъ поглощаемого вещества не можетъ быть конечно никакого разговора.

Совсѣмъ иное видимъ мы при удовлетвореніи половой потребности; тутъ необходимъ другой человѣкъ, нужно его согласіе, его добрая воля. Когда я чувствую половой аппетитъ, выдвигаются не исключительно мои интересы; мое желаніе можетъ столкнуться съ желаніемъ другого живого существа, имѣющаго одинаковыя со мною права, моя воля можетъ встрѣтить сопротивление въ волѣ другого лица. Громадная разница въ способѣ удовлетворенія указываетъ, что мы завели рѣчь о какой-то особенной потребности.

Человѣкъ не можетъ жить одинъ, это основное свойство его нравственной и духовной физіономіи, и его главнѣйшія не матеріальныя потребности заключаются въ стремленіи къ другому человѣку и удовлетворяются общеніемъ съ людьми. Даже умственная потребность въ книгѣ, присущая всякому образованному человѣку, ни что иное какъ желаніе быть въ людскомъ обществѣ. Я хочу слышать разсказъ, интересующій меня, разъясняющій мнѣ людскія отношенія и смыслъ жизни, я ищу поученія, и я беру книгу, потому что авторъ не можетъ разговаривать со всѣми. Съ большимъ удовольствіемъ послушалъ бы я его живую рѣчь, вошелъ бы съ нимъ въ непосредственныя сношенія. Но это

немыслимо, и я довольствуюсь чтеніемъ книги, замѣняющимъ мнѣ общеніе съ человѣкомъ.

Дѣлиться съ другими своимъ мнѣніемъ, выслушивать чужія мысли, высказывать свои соображенія, это намъ необходимо, безъ этого мы не можемъ жить. И не только умомъ желаемъ мы дѣлиться съ другими людьми, но также чувствомъ.

Намъ мало кое-какъ сообщаться съ людьми, разговаривать съ ними, вести отвлеченную бесѣду, мы хотимъ вызывать къ себѣ сочувствіе и сами сочувствовать другимъ; отсюда потребность въ дружбѣ и любви. Мы ищемъ друга, наконецъ находимъ его, и все-таки наше стремленіе можетъ остаться безъ результата. Если тотъ, къ кому мы питаемъ симпатію, отъ насъ отворачивается, дружба немыслима, какъ невозможно въ подобныхъ случаяхъ и половое общеніе.

Слѣдовательно тѣлесное соединеніе лицъ разнаго пола не есть обыкновенное физіологическое отправление человѣка, какъ ѣда напимѣръ или освобожденіе отъ ѣды, съ которыми его такъ неудачно сравнивали. Плотское сліяніе носитъ на себѣ признаки духовной потребности.

Подъ половымъ влеченіемъ очень часто понимали и до сихъ поръ понимаютъ мѣстное явленіе, и думаютъ, что его ощущаетъ только одинъ органъ. Это большая ошибка. При ближайшемъ разсмотрѣніи полового влеченія оказывается, что въ немъ принимаютъ участіе различныя члены нашего тѣла, что это потребность всего организма во всей его совокупности. Такъ думаютъ не какіе-нибудь философы-спиритуалисты, не метафизики, а завзятые матеріалисты¹⁾. Это чрезвы-

¹⁾ Я могу указать на французскаго врача Ру, напечатавшаго въ прошломъ году небольшую книжку о психологіи полового инстинкта. Указавъ на очень распространенный взглядъ ученыхъ, авторъ такъ выражаетъ ходячее мнѣніе: Половая потребность во всѣхъ ея видахъ, начиная съ животнаго желанія совокупиться и кончая самыми тонкими проявленіями любви, уподобляется потребности освобождаться отъ излишнихъ веществъ. Съ такой точки

чайно важный фактъ наводящій на дальнѣйшія соображенія.

Половое влеченіе является спутникомъ иного, не матеріальнаго влеченія. Какъ извѣстно оно достигаетъ наибольшей силы не тогда, когда передъ нами безразличный объектъ, а тогда когда насъ воодушевляетъ предметъ, къ которому мы чувствуемъ высшую степень симпатіи. Любовь къ особѣ другого пола сопровождается желаніемъ соединиться съ ней матеріально. Слѣдовательно половое влеченіе есть явленіе, сопровождающее духовную потребность.

Когда намъ сообщаютъ пріятную вѣсть, улыбка радости озаряетъ наше лицо; когда напротивъ мы узнаемъ что-нибудь грустное, могутъ появиться искаженные

зрѣнія имѣется только органъ, желающій функционировать, сѣменные пузырьки, стремящіеся опорожниться". Ру доказываетъ, что такой взглядъ не выдерживаетъ критики, и привелъ нѣкоторые факты приходить къ слѣдующему выводу: „Безъ сомнѣнія ощущенія, которыя исходятъ изъ половыхъ органовъ, достигшихъ полнаго развитія, имѣютъ очень важное значеніе для нормальной эволюціи полового инстинкта. Но они не необходимы для зарожденія этого туманнаго желанія, появляющагося у юноши (авторъ указываетъ напр. на то, что половое влеченіе наблюдается иногда у оскотеленныхъ), непреодолимаго влеченія одного пола къ другому". „Половая потребность, говоритъ Ру, имѣетъ всѣ признаки общей потребности всего организма. Это точно—сокъ, почерпнутый во всѣхъ клѣточкахъ нашего организма нервной системой и приведенный къ центрамъ, гдѣ онъ производитъ новыя чувства". По мнѣнію автора смѣшиваются двѣ вещи, общую потребность всего организма, половую потребность, и мѣстную потребность или желаніе полового удовлетворенія. Ру указываетъ на докладъ, сдѣланный въ биологическомъ обществѣ о предположеніи труда Кейфера. Послѣдній высказалъ слѣдующую мысль: „Яичко и сперматозоидъ, обладавъ въ высокой степени способностью питательной и воспроизводительной, по всей вѣроятности передаютъ эти способности всѣмъ клѣткамъ, происшедшимъ изъ ихъ слиянія. Изъ этого слѣдуетъ, что во всемъ организмѣ половая функція сосредоточивается не только въ половомъ аппаратѣ, но всѣ ткани принимаютъ участіе въ сѣмъ явленіи, существенная цѣль которыхъ оплодотвореніе".

I. Roux. Psychologie de l'instinct sexuel, p. 15, 22—24, 34. Paris 1899.

болью черты. Всякому душевному настроенію соответствуетъ извѣстное тѣлесное выраженіе.

Что такое улыбка? Сокращеніе мускуловъ лица. Такое же сокращеніе мускуловъ можно вызвать механическимъ путемъ, напр. электричествомъ. Но если бы мы въ улыбкѣ видѣли только фізіологическое сокращеніе мускуловъ, мы были бы не правы и совсѣмъ не понимали бы ея смысла. Всѣ знаютъ, что улыбка матеріальное выраженіе извѣстнаго душевнаго настроенія.

Всякій душевный фактъ есть фактъ двусторонній. Съ одной стороны чувства, мысли и другіе субъективные элементы; съ другой стороны объективный элементъ, проявленіе чувствъ и мыслей, матеріальное ихъ выраженіе. Любовь состоитъ также изъ чувствъ и мысли, изъ всего что мы ощущаемъ внутри себя, а другая (объективная) сторона любви видна и постоянно глазу, и проявляется въ томъ, что принято называть половымъ влеченіемъ. Какъ любовь чувство всеобъемляющее, заключающее въ себѣ всѣ остальные чувства (конечно только положительныя, а не отрицательныя въ родѣ ненависти и презрѣнія), то и матеріальный ея спутникъ — явленіе, охватывающее весь организмъ.

Половая потребность ни что иное какъ желаніе слиться духовно съ лицомъ другого пола, составить съ нимъ одно существо. Сліяніе душъ намъ недостаточно, потому что здѣсь, на землѣ мы живемъ въ рамкахъ организма и не можемъ ощущать ничего безтѣлеснаго. Человѣкъ не въ состояніи выражать свои чувства способомъ не матеріальнымъ. По всему организму разливается желаніе соединиться съ представителемъ другого пола, вмѣстѣ съ духовнымъ стремленіемъ мы чувствуемъ и влеченіе тѣлесное.

Вотъ истинный смыслъ полового влеченія. Если мы будемъ видѣть въ немъ исключительно спутника нашей духовной потребности, намъ не зачѣмъ стыдиться его. Когда такъ будутъ понимать всѣ извѣстный фізіологическій фактъ въ немъ не окажется ничего позор-

наго, и никогда онъ не станетъ источникомъ гнуснаго поведенія. Мы не виноваты, что не можемъ таить въ своей душѣ радостнаго настроенія, что выражаемъ его сокращеніемъ мускуловъ. Улыбка бываетъ очень красива, потому что мы не видимъ въ ней простого физиологическаго явленія.

Какъ улыбка, какъ поцѣлуй, такъ и половое влеченіе имѣетъ свое законное мѣсто, и ничего безобразнаго въ немъ нѣтъ. Оно естественное проявленіе любви, матеріальное выраженіе духовной потребности.

III.

При обсужденіи вопроса о проституціи общество нарушаетъ элементарные законы логики, впадаетъ въ рѣзкое противорѣчіе съ самимъ собой, но этого никто не замѣчаетъ.

О двѣшкахъ, заключенныхъ въ такъ называемые „веселые“ дома, не принято говорить въ порядочномъ обществѣ, публичная женщина—бранное слово, оскорбительное выраженіе. А въ тоже время мы утверждаемъ, что эти самыя неприличныя созданія необходимы и полезны человечеству. Никакое ремесло, необходимое и полезное не можетъ считаться позорнымъ. Если женщины, торгующія собой, оказываютъ важную услугу мужчинамъ, принося въ жертву свое здоровье и даже жизнь, мы должны уважать ихъ. Одно изъ двухъ, или онѣ развратничаютъ и развратъ не долженъ считаться необходимымъ и полезнымъ, или ихъ занятіе честно, и мы не имѣемъ права презирать ихъ, а должны считать ихъ такими же порядочными женщинами, какъ учительницу или портниху.

Хотя послѣднее мнѣніе не страдало бы непослѣдовательностью, противъ него возмущается наше непосредственное чувство, и въ литературѣ я нашелъ только одно указаніе на прямолинейнаго писателя, признающаго проституцію честнымъ ремесломъ. „При безуслов-

номъ господствѣ капитализма, говоритъ Крассель, женщина изъ сословія пролетаріевъ становится почти беззащитнымъ предметомъ эксплуатаціи не только въ хозяйственномъ, но и половомъ отношеніи. Находятся даже писатели—упомяну только объ умершемъ недавно вѣнскомъ публицистѣ Эдуардѣ Хюгелѣ—которые видятъ въ этомъ не нарушеніе вѣчныхъ нравственныхъ законовъ, а только извлеченіе пользы изъ способности, прирожденной женщинѣ. Помянутый публицистъ доходитъ даже до утвержденія, что проституція для женщины такъ же мало позорна, какъ приобрѣтать деньги пѣніемъ, т. е. своимъ горломъ; потому что въ обоихъ случаяхъ это ничто иное, какъ хозяйственное пользованіе тѣлесными способностями“¹⁾.

Пѣвица, доставляющая эстетическое наслажденіе своимъ пѣніемъ, и кокетка, доставляющая иного рода удовольствіе, одинаково почтенныя дамы; вотъ къ чему приводитъ обычный взглядъ на половое влеченіе, какъ на исключительно матеріальную потребность. Выводъ этотъ воплѣтъ логиченъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ, что есть какая-то ошибка въ посылкахъ, на которыя онъ опирается. Заключение правильно, а допустить мы его не согласны, потому что оно противорѣчитъ нашимъ нравственнымъ понятіямъ. Можетъ быть понятія эти устарѣли? Кто правъ, извожикъ, ругающійся публичной женщиной или писатель, доказывающій честность ея ремесла?

Говорятъ, такая-то женщина торгуетъ собой и потому она развратна. Изъ чего же это слѣдуетъ? Неужели изъ того факта, что она беретъ деньги? Но за услуги, оказываемыя обществу, всѣ получаютъ матеріальное вознагражденіе и никто не видитъ въ этомъ чего-либо недозволенаго. Можно трудиться исключительно своимъ тѣломъ, и это не будетъ безнравственнымъ поступкомъ. Носильщикъ, переносящій тяжесть, баба, убирающая

¹⁾ Franz Krassel. Privatrecht und Prostitution., p. 27—28. Leipzig 1894.

сѣно, не работаютъ ни головой, ни сердцемъ и тѣмъ не менѣе зарабатываютъ хлѣбъ честнымъ образомъ. Значитъ за всякую матеріальную услугу, необходимую обществу, позволительно брать деньги.

Если дѣятельность проститутки можетъ быть приравнена къ перенесенію тяжестей, къ уборкѣ сѣна, она въ правѣ получать деньги за свои услуги, и это не можетъ быть поставлено ей въ вину. Слѣдовательно, вопросъ сводится къ тому, можно ли считать услугой ея время препровождение?

Въ правѣ ли наемный убійца утверждать, что его занятіе честное ремесло? Убивать за извѣстное вознагражденіе, какъ всякому ясно, не значитъ зарабатывать хлѣбъ честнымъ трудомъ, ибо лишать человѣка жизни не можетъ быть названо услугой обществу, это безнравственное дѣйствіе, никому не нужное. Но если бы нашлся такой любитель, который сталъ бы заниматься убійствами безъ всякаго вознагражденія по просьбѣ злонамѣренныхъ людей, мы все-таки не причислили бы его къ добродѣтельнымъ гражданамъ. Плата не имѣетъ существеннаго значенія при оцѣнкѣ безнравственныхъ дѣйствій.

Замѣчаніе это справедливо и относительно проституции. Въ романѣ Зола „Деньги“ выведена баронесса Сандорфъ, отличающаяся холодностью своего темперамента и въ тоже время отдающаяся мужчинамъ изъ одного любопытства. Она настоящій типъ развратницы, хотя она не беретъ денегъ со своихъ случайныхъ пріятелей. Если мы узнаемъ, что какая нибудь дама завела двухъ любовниковъ сразу, мы будемъ кричать и клеймить ее позорными именами, и я думаю мы будемъ правы. Разъ что мы признаемъ единобрачіе, мы не можемъ судить иначе. Многомужество и многоженство считается безнравственнымъ, потому что нельзя любить многихъ сразу, а соединяться плотски съ существомъ, къ которому не имѣешь влеченія, это значитъ уподобляться скотамъ.

Женщина можетъ быть развратна до мозга костей, не торгуя собой. Главный признакъ распутства заклю-

чается не въ томъ, что она беретъ деньги, а въ чемъ-то другомъ. Не обыкновенную услугу оказываетъ проститутка. То, что она расточаетъ—видимый, матеріальный знакъ полового влеченія, въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. потребности столько же духовной, сколько и физической. Представьте себѣ, что Ивановъ ненавидитъ въ душѣ своей Петрова, и не смотря на это оказываетъ ему наружные знаки дружбы, развѣ вы не скажете, что поведеніе его безнравственно. Тѣмъ болѣе безнравственна та женщина, которая цѣлуетъ, не чувствуя любви, даже та, которая только позволяетъ себя цѣловать, безъ всякаго влеченія со своей стороны, по совсѣмъ постороннимъ побужденіямъ, изъ любопытства или изъ боязни разсердить этого человѣка и лишиться его помощи.

Тожѣ самое дѣйствіе можетъ быть нравственнымъ и безнравственнымъ, смотря по способу, какимъ оно осуществляется. Одинъ пріятель приходитъ къ другому и проситъ у него денегъ взаймы; это самая обыкновенная сдѣлка, въ которой совсѣмъ не замѣшана нравственность. Но если нуждающійся въ деньгахъ станетъ увѣрять, что онъ лишитъ себя жизни въ случаѣ отказа, онъ поступаетъ безнравственно.

Никакое дѣйствіе, достигаемое обманнымъ путемъ, не можетъ быть нравственнымъ. Оттого и проституцію слѣдуетъ называть развратомъ. Сдѣлка, совершаемая проституткой, безнравственна, уже потому, что она не можетъ не сопровождаться обманомъ съ одной стороны, насиліемъ съ другой. Публичная женщина обманываетъ, увѣряя всякаго прохожаго, что онъ ей нравится и что она охотно вступить съ нимъ въ связь. Она сознательно заражаетъ гостей отвратительной болѣзнью, она метитъ случайно попавшемуся ей представителю мужского пола за то, что мужчина унижилъ ее, втопталъ въ грязь, не постѣснился внести заразу и въ душу ея и въ тѣло. Обманъ и месть! при чемъ же тутъ поцѣлуй, объятія и декорация любви? Развѣ это не поруганіе самаго святаго, что вложено въ насъ природою, развѣ это не глум-

леніе надъ самой возвышенной стороною безсмертнаго духа? Какъ безстыже, какъ отвратительно дѣйствіе, превращенное въ грубый животный актъ, лишенное своего истиннаго смысла, своей духовной стороны. Мужчина, ушедшій весь въ свое вожделѣніе, олицетворяющій низменные инстинкты, и она холодная, бездушная, притворно предлагающая ему свою ласку. Онъ набрасывается на нее, какъ разъяренный самецъ... Говорять, безъ такой низости, безъ такой грязи не можетъ существовать человѣчество!

Проституція не мыслима безъ насилія, добровольное согласіе публичной женщины только кажущееся, а потому мнимое. Ростовщическіе векселя тоже подписываются добровольно должниками, тѣмъ не менѣе благодѣтели, пользующіеся нуждою бѣдняка и вымогающіе у него громадные проценты, поступаютъ безчестно и презираются обществомъ. Проститутка ищетъ совѣтъ не того, что ей предлагаютъ мужчины, ей нужны деньги, призракъ удовольствія, котораго она и не ощущаетъ. Спросите любую изъ нихъ, она скажетъ вамъ: я всегда буду рада, если мнѣ заплатятъ за потерянное время и не потребуютъ ничего кромѣ разговора. Она тоже ищетъ любви, но не можетъ остановиться на случайныхъ посятителяхъ. Находятся субъекты, которые ее эксплуатируютъ и къ которымъ она всетаки привязана, какъ собака.

Съ публичными женщинами мы поступаемъ, какъ ростовщики съ бѣдняками, но не сознаемъ своей вины. Проституція вообще представляетъ какое-то исключеніе, мы не прилагаемъ къ ней обычной нравственной мѣрки и общихъ законовъ логики. Если какое-нибудь преступленіе совершено двумя лицами, мы считаемъ обыкновенно, что оба виновны. Одинъ красть, а другой ему помогать, развѣ не оба воры? Даже покупать завѣдомо краденое не развѣшается закономъ. А въ проституціи виновата только одна сторона. Она торгуется собою и слѣдовательно развратна, а я пользуюсь ея развратомъ и тѣмъ не менѣе поступаю нравственно. Пусть раз-

вратна та, что соглашается ночевать съ первымъ встрѣчнымъ, что исправляетъ ремесло, составляющее обманъ по самому своему существу, но не будемъ отрипывать, что не менѣе развратны ея соучастники, что не позволено совершать насилія надъ бѣдными дѣвушками и пользоваться ихъ слабостью и нуждою.

Если бы для спасенія жизни милліона доблестныхъ гражданъ нужно было принести въ жертву тысячу другую молодыхъ дѣвушекъ, слабохарактерныхъ и необразованныхъ, и нельзя было бы придумать иного выхода, это было бы трагическое положеніе, и въ силу желѣзнаго закона природы приходилось бы губить десятки менѣе цѣнныхъ людей для спасенія сотенъ болѣе цѣнныхъ. Было бы отъ чего прійти въ отчаяніе, и людямъ, одареннымъ болѣе тонкими чувствами, приходилось бы пускать себя пулю въ лобъ. Какъ бы мы ни смотрѣли на наше влеченіе къ прекрасному полу, какъ бы мы не преувеличивали его силу, временной аскетизмъ нашей жизни не угрожаетъ, и мы поступаемъ безнравственно и несправедливо, когда ради своей прихоти губимъ здоровье и втаптываемъ въ грязь тысячи ничѣмъ не повинныхъ дѣвушекъ. Даже голодающему не дается права красть ни по закону юридическому ни по закону нравственному.

Уничтоженіе проституціи не грозило бы не только жизни, но даже здоровью молодежи. Медицина очень долго поддерживала и распространяла опасное заблужденіе, отчасти поддерживаетъ его теперь. Но вступая въ двадцатый вѣкъ, мы не обязаны уже слѣпо довѣрять устарѣвшимъ врачамъ; есть другіе и очень авторитетные, которые имѣютъ иной взглядъ на отношенія между полами.

Вотъ напр. что говоритъ извѣстный психіатръ Форель, профессоръ Цюрихскаго университета: „врачи отнесли до сихъ поръ слишкомъ пренебрежительно къ психологіи и нравственности, они какъ будто не признавали, что у человѣка есть мозгъ. То что безнравственно, что развращаетъ душу не можетъ быть гігіе-

ничнымъ. Утверждали, будто мужчина, вынужденный воздерживаться и не повиноваться своимъ половымъ инстинктамъ становится нервенъ, боленъ, даже сходить съ ума. Я думаю, я достаточно компетентенъ въ подобныхъ вопросахъ, и я не боюсь сказать, что такое мнѣніе положительно не вѣрно. Я уже двадцать лѣтъ занимаюсь психіатріей и не разу не видалъ психической болѣзни, происшедшей отъ воздержанія, напротивъ я видѣлъ сотни и тысячи болѣзней и смертей, происшедшихъ отъ невоздержанія. Я конечно, говорю здѣсь не только о венерическихъ болѣзняхъ, но о всякихъ разстройствахъ, причиняемыхъ развратомъ и разными излишествами. Тѣ, кто вѣрятъ въ преимущества гигиены публичныхъ домовъ предъ гигиеной воздержанія впадаютъ въ положительную ошибку¹⁾.

„Вредно ли для здоровья воздержаніе? спрашиваетъ проф. Сикорскій и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: „Въ доказательство того, что оно вредно, приводились примѣры нѣкоторыхъ болѣзней, вызываемыхъ, какъ предполагалось, чремернымъ воздержаніемъ. Къ числу такихъ болѣзней относили блѣдную немочь, истерію, неврастенію. Однакожъ новѣйшіе авторы и между ними высоко-компетентный въ разбираемомъ вопросѣ, проф. психіатріи Крафтъ-Эбингъ высказываются самымъ положительнымъ образомъ въ томъ смыслѣ, что вреда для здоровья отъ воздержанія не бываетъ²⁾“.

„Не существуетъ ни одной болѣзни, причина которой коренилась бы въ половомъ воздержаніи, писалъ покойный д-ръ О कोरोковъ. Заслуга выясненія той истины, что половое воздержаніе не можетъ быть причиной болѣзней нервной системы принадлежитъ выдающимся специалистамъ современной нейропатологіи. Говерсу, Крафтъ-Эбингу и др. Знаменитый Нью-йоркскій

¹⁾ Cinquième congrès international tenu à Genève, p. 18—19, p. 95. 46. Genève 1890.

²⁾ Тайный порокъ (изданіе Посредника) вып. II, стр. 7. Москва 1895.

нейрологъ Говерсъ, разбирая вопросъ о сифилисѣ мозга и касаясь вопроса о предупрежденіи сифилиса, совѣтуетъ своимъ слушателямъ студентамъ половое воздержаніе. Онъ говоритъ, что врачи (теперь уже, къ счастью, немногіе), позволяющіе, а иногда даже и совѣтующіе нецѣломудріе, стоятъ на ложной дорогѣ. Убѣжденіе говоритъ онъ, о безусловной необходимости половыхъ удовольствій неимѣетъ никакого разумнаго основанія и составилось лишь вслѣдствіе неправильнаго толкованія чувственныхъ впечатлѣній. Въ заключеніе, на основаніи своего громаднаго личнаго опыта въ области нервныхъ болѣзней, Говерсъ заявляетъ, что никто и никогда не чувствовалъ себя хуже вслѣдствіе полового воздержанія¹⁾.

Д-ръ Штрембергъ, думающій, что проституція будетъ существовать еще безчисленное множество лѣтъ, все-таки убѣжденъ въ безвредности воздержанія; спросъ на проституцію по его мнѣнію можетъ быть уменьшенъ, если поднять нравственный уровень мужчинъ и доказывать возможность цѣломудрія²⁾.

„Я держусь того взгляда, говоритъ нѣмецкій врачъ Доннеръ, что здоровые мужчины, которые много работаютъ, ведутъ простой образъ жизни, не пьютъ слишкомъ много крѣпкихъ напитковъ, не возбуждаютъ своего воображенія чтеніемъ, непристойными разговорами и представленіями, могутъ воздерживаться безъ вреда для здоровья, но что мужчинамъ съ невропатическимъ предрасположеніемъ, раздражающимъ свою чувствительность чтеніемъ, роскошнымъ и сидячимъ образомъ жизни, трудно обходиться безъ женщинъ“³⁾.

„Предъ поступленіемъ въ одно изъ петербургскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, рассказываетъ г. Золотаревъ, очень симпатичный представитель современной молодежи, я обратился къ доктору, специалисту по

¹⁾ Международная торговля дѣвушками, стр. 57—60. Москва, 1892.

²⁾ Die Prostitution, p. 119.

³⁾ Unfreiwillige Samenverluste, p. 81.

болѣзнямъ половыхъ органовъ, за совѣтомъ, какъ нужно вести себя въ Петербургѣ во время студенчества, чтобы половая сфера сохранилась въ нормальномъ состояніи. Почтенный представитель медицинской науки отвѣтилъ, что при плохомъ питаніи, которое обыкновенно бываетъ во время студенческой жизни и при усиленной умственной дѣятельности, можно и даже должно для сохраненія своего здоровья совершенно забыть о существованіи половыхъ органовъ и женщинъ, по крайней мѣрѣ, до окончанія курса ¹⁾.

Даже тѣ врачи, которые еще вѣрятъ, будто нѣкоторыя болѣзни происходятъ отъ воздержанія, допускаютъ однако, что не слѣдуетъ всѣхъ юношей безъ исключенія посылать въ публичный домъ. „Половое воздержаніе, говоритъ напр. г. Паргаминъ, не на всѣхъ и не всегда дѣйствуетъ абсолютно-вредно, причиняя болѣзни. Нѣтъ правила безъ исключенія, гласитъ старинная латинская поговорка. Есть много людей, вовсе отъ полового воздержанія не страдающихъ; все зависитъ отъ тѣлосложенія, темперамента, привычки и вообще отъ индивидуальности ²⁾“.

Нѣмецкій врачъ Грабовски сообщаетъ о себѣ очень интересную вещь. Когда онъ писалъ свою брошюру о воздержаніи, ему было 32 года, и онъ еще не зналъ женщинъ и былъ увѣренъ, что „до конца жизни сохранить свое тѣло чистымъ отъ женщины“. „Я хотѣлъ бы лучше умереть, чѣмъ нарушить свой обѣтъ“, говоритъ онъ. Къ такому рѣшенію пришелъ онъ чисто философскимъ путемъ. Онъ отчаянный пессимистъ и находитъ, что не слѣдуетъ производить живыхъ существъ, обреченныхъ на несчастіе. Хотя я не могу согласиться съ его философскими взглядами, тѣмъ не менѣе пріятно видѣть, что отвлеченныя соображенія

¹⁾ Что говоритъ наука о половой потребности, стр. 41 — 42. Москва 1895.

²⁾ Половой міръ мужчинъ и женщинъ, стр. 84—85 Спб. 1893.

могутъ подавить въ молодомъ человѣкѣ безъ ущерба для здоровья, половой инстинктъ ¹⁾.

¹⁾ N. Grabowsky. Die geschlechtliche Enthalsamkeit. Leipzig 1894 „Никогда, человѣчество не было счастливо, говоритъ авторъ, но постоянно надѣялось, что наступитъ времена всеобщаго счастья. Это пустая надежда, счастье—мечта, которая можетъ осуществиться только послѣ смерти. А такъ какъ всякій благоразумный человѣкъ долженъ бросить надежду на земное счастье, не слѣдуетъ въ этомъ печальномъ мірѣ оставлять наслѣдниковъ нашего несчастья. Достаточно того, что я несчастенъ, къ чему мнѣ передавать свое несчастіе по наслѣдству другимъ? Вотъ общая причина, по которой я рѣшился на половое воздержаніе. Такимъ образомъ я освобождаю отъ бѣдствій бытія много тысячъ людей, которые родились бы отъ меня. Предположимъ, я женился бы и у меня было бы двое дѣтей. Если бы каждый изъ нихъ вступилъ въ бракъ и имѣлъ дѣтей и такъ далѣе въ возрастающей прогрессіи, то чрезъ вѣка отъ меня произошло бы много тысячъ потомковъ. Этихъ несчастныхъ жалкихъ людей, о которыхъ я знаю на вѣрно, что имъ предстояла бы здѣсь жизнь, преисполненная мученій и страданій, своимъ рѣшеніемъ воздерживаться я освободилъ отъ грозившаго имъ несчастья“.

Грабовски могъ бы обратиться къ проституткамъ и никого не порождать, но очевидно онъ не способенъ къ исключительно физическому, животному соединенію съ женщиной. Тѣмъ не менѣе не совсѣмъ понятно, почему онъ такой безусловный пессимистъ. Онъ признаетъ будущую жизнь. „Внезапно меня какъ бы осынило, рассказываетъ онъ, жизнь, приносящая съ собой такіа страданія, не можетъ быть конечной пѣлюю. Слѣдовательно конечная пѣля должна заключаться въ другой жизни послѣ смерти. И я рѣшилъ продолжать жить (онъ собирался покончить съ собой), но всю свою жизнь посвятить приготовленію къ вѣчности. Вѣроятность будущей жизни слѣдуетъ изъ того, что земныя страданія, навязанныя намъ безъ нашей вины, требуютъ необходимѣйшимъ образомъ быть уравновѣшенными и сглаженными, а этого не можетъ произойти въ здѣшней жизни“.

Однако тому, что какъ Грабовски вѣритъ въ силу и безсмертіе челоѣческаго духа, не зачѣмъ воздерживаться отъ брака, а надо только не предаваться разврату, чтобы вмѣстѣ съ тѣломъ не загрязнить своей души. Если за земнымъ страданіемъ послѣдуетъ вѣчное блаженство, мы имѣемъ полное право производить потомство, такъ какъ продолженіе рода результатъ нашихъ естественныхъ стремленій. Мы не знаемъ, до какой степени можетъ усовершенствоваться челоѣчество въ грядущія тысячелѣтія, и не началась ли бы жизнь съизнова, съ первобытнаго варварства, если бы мы добровольно прекратили плоды цивилизаціи?

Итакъ, по мнѣнію очень многихъ авторитетовъ воздержаніе до брака вполне возможно, а невоздержаніе въ юномъ возрастѣ вредно отражается на здоровьи и на нравственности молодыхъ людей.

Обыкновенно путаютъ двѣ вещи, возможность и необходимость что-нибудь дѣлать.

Въ 14—15 лѣтъ (часто и раньше) юноша уже можетъ жениться, въ физическомъ смыслѣ слова, изъ этого не слѣдуетъ, что настало время для вступленія въ бракъ. Грудной младенецъ можетъ проглотить всякую жидкость, однако было бы нелѣпо давать ему вино, вмѣсто молока. Такъ какъ половое влеченіе и съ матеріалистической точки зрѣнія есть потребность всего организма, въ бракъ слѣдуетъ вступать лишь въ томъ возрастѣ, когда организмъ достигаетъ полного развитія. Только къ 25 годамъ мужчина становится вполне зрѣлымъ въ физическомъ и умственномъ отношеніи. Замѣчено, что ранніе браки дѣйствуютъ вредно на здоровье и что самыя крѣпкія дѣти рождаются у мужчинъ, женившихся между 25 и 40 годами¹⁾.

Слѣдовательно до 25 лѣтъ недопустимо брачное сожитіе.

IV.

Двойную несправедливость совершаемъ мы по отношенію къ женщинѣ; съ одной стороны развращаемъ ее, требуемъ, чтобы она служила намъ самымъ циническимъ образомъ съ другой стороны себѣ позволяемъ все, а отъ молодой дѣвушки требуемъ соблюденія полнѣйшей невинности. Если наши страсти таковы, что

¹⁾ Во Франціи на 1000 мужчинъ въ возрастѣ 14—20 лѣтъ умираетъ холостыхъ 6, женатыхъ 29, 3, т. е. почти въ $4\frac{1}{2}$ раза больше. Эти цифры даютъ право думать, замѣчаетъ проф. Чудновскій, что браки, заключенные раньше наступленія истинной половой зрѣлости, дѣйствуютъ вредно на мужчинъ и на женщинъ. Лекціи по общей терапіи, стр. 117.

мы ими владѣть не можемъ и находимся подъ ихъ властью, надо же признать и въ этомъ случаѣ то, что мы вообще такъ охотно признаемъ, что женщина слабое существо. Это противорѣчіе объясняютъ слѣдующимъ образомъ: молодая дѣвушка устроена не такъ, какъ мужчина, для нея цѣломудріе легко и обязательно, для насъ невозможно. Фактъ, на который обыкновенно ссылаются мужчины, желая отстоять свое право разпутничать, несомнѣнно существуетъ. Вождѣніе не играетъ никакой роли въ жизни молодой дѣвушки, а юноша поработенъ половымъ инстинктомъ. Но вопросъ заключается въ томъ, какъ толковать этотъ фактъ, что это природное и слѣдовательно неустрашимое явленіе или нѣтъ?

Въ литературѣ высказываются противоположные взгляды на половую потребность женщины и дѣло представляется темнымъ.

Вотъ напр. что говоритъ гинекологъ Хегаръ: „При сравненіи мужчины съ женщиной, оказывается, что у перваго гораздо болѣе ярко выражено стремленіе къ оплодотворенію. Правда какъ разъ у него надо отличать естественное влеченіе отъ искусственнаго пламени, такъ какъ онъ подвергается гораздо большимъ искушеніямъ, чѣмъ женщина, строго охраняемая закономъ и обычаемъ. Последняя сдерживается еще больше тѣмъ, что несетъ всю отвѣтственность и подвергается всѣмъ опасностямъ дѣторожденія. Во всякомъ случаѣ мужчина менѣе умѣренъ и не умѣетъ ограничивать себя въ этомъ отношеніи, какъ во многихъ другихъ. Но вообще природное влеченіе женщины къ физической любви не очень велико. Не рѣдко у здоровыхъ крѣпкихъ женщинъ наблюдается равнодушіе и отвращеніе къ физическому сожитію даже съ любимымъ мужемъ. Товарищи, съ которыми я говорилъ вполне раздѣляютъ мое мнѣніе. Ломброзо считаетъ также, что половая чувствительность у женщины ниже мужской и при этомъ ссылается на англійскаго гинеколога Тэта и Дюма,

приводящаго сообщеніе католическаго священника, получившаго признанія на исповѣди¹⁾.

А другой нѣмецкій же гинекологъ Риттеръ преувеличиваетъ по всей вѣроятности чувственность женщины, когда утверждаетъ, что ее можно всегда вызвать механическимъ путемъ. „Съ такой же математической положительностью, говоритъ онъ, съ какой можно утверждать, что появляется магнетизмъ, лишь только прикоснутся кускомъ желѣза къ магниту, можно утверждать и проявленіе полового возбужденія, лишь только мужчина касается обнаженнаго тѣла женщины, будь то ея половыя части, груди и т. п. Намѣреніе, ведущее къ такому изслѣдованію, играетъ второстепенную роль, важенъ только фактъ тѣлеснаго изслѣдованія. Возбужденіе является съ математическою неизмѣнностью и въ высшей степени смѣшно, когда врачи изо всѣхъ силъ стараются отрицать это. Возбужденіе, конечно, не достигаетъ всегда тѣхъ предѣловъ, какъ при извѣстномъ актѣ, хотя подобную степень врачамъ приходилось наблюдать не разъ. Нормальныя женщины подавляютъ такой позывъ и поэтому избѣгаютъ изслѣдованія“²⁾.

Въ большинствѣ случаевъ однако увѣряютъ, что половой аппетитъ у женщинъ не можетъ имѣть той силы, какъ у мужчинъ. Не рѣдко указываютъ на это различіе, стараясь такимъ образомъ оправдать мужской развратъ. Физиологическое половое влеченіе женщины, говоритъ д-ръ Штрембергъ, имѣетъ совсѣмъ другой характеръ, чѣмъ влеченіе женщины. У мужчины это бессознательное желаніе, которое легко доходитъ до степени сознательной потребности, у женщины бессознательное чувство своего полового назначенія, которое допускаетъ приближеніе мужчины. У мужчины преобладаетъ влеченіе къ оплодотворенію, у женщины мысль о потомствѣ. У женщины половое влеченіе не

можетъ доходить до такой сильной степени, какъ у мужчины¹⁾.

Если бы можно было судить исключительно по анатомическому строенію, то надо было бы сказать, что женщина одарена чувственностью не меньшею, чѣмъ мужчина. Не смотря на кажущееся наружное отличіе она по существу сложена также какъ мужчина, и обладаетъ органами сладострастія, которые даютъ о себѣ знать²⁾.

Если бы наоборотъ мы удовольствовались вопросомъ молодыхъ дѣвушекъ изъ образованныхъ классовъ, оказалось бы, что онѣ полового влеченія совсѣмъ не знаютъ. Однѣ выставляютъ себя холодными совершенно искренно, потому что сознательно онѣ никогда не ощущали чувственности; другія стыдятся неприличныхъ желаній и не привыкли къ анализу собственныхъ чувствъ, называя ихъ не тѣми именами свои не всегда ясныя стремленія. Повѣривъ на слово молодымъ дѣвушкамъ, мы пришли бы къ заключенію, что только замужнія подвергаются припадкамъ чувственности и иной разъ томятся отъ ея неудовлетворенія.

Есть однако факты, доказывающіе существованіе и въ дѣвическомъ организмѣ извѣстной доли чувственности. Нерѣдко совершенно порядочныя дѣвушки, умныя и образованныя, прибѣгаютъ къ извѣстному неестественному способу удовлетворенія половой страсти.

Наблюденія надъ онанизмомъ очень интересны и прекрасно характеризуютъ женщину. Его можно подраздѣлить на два вида, онанизмъ сознательный и бессознательный.

1) C. Ströhmborg. Die Prostitution, p. 17—18.

2) Главный органъ сладострастія у женщины clitoris, соответствуетъ мужскому penis. Клиторъ—небольшой органъ цилиндрической формы, лежитъ спереди подъ лонными костями между ножками малыхъ губъ и состоитъ изъ двухъ пещеристыхъ тѣлъ, наполняющихся кровью и придающихъ этому органу свойство напрягаться. Онъ очень богатъ нервами и сосудами, и единственное его назначеніе быть органомъ чувственности.

1) A. Hegar. Der Geschlechtstrieb, p. 5—6.

2) Женщины и врачи, стр. 17—18. Москва 1899.

Этому занятію предаются иногда совсѣмъ молодыя дѣвушки (16—20 лѣтъ) по случайной причинѣ; или появилось раздраженіе кожи или пріятельница научила. Первая попытка оказалась удачной, является желаніе постоянно вызывать въ себѣ новое пріятное ощущеніе. Но она сама не знаетъ, какъ надо назвать удовольствіе, которое ей понравилось; воображеніе ея остается чистымъ, ей не рисуется никакихъ грязныхъ картинъ, о мужчинѣ она совсѣмъ не думаетъ и даже не подозреваетъ, что доставляетъ себѣ сурогатъ другого дѣйствія, къ которому она не стремится, по крайней мѣрѣ сознательно. Въ столь юномъ возрастѣ дурная привычка обыкновенно не продолжается долго; молодыя дѣвушки скоро приходятъ къ заключенію, что это грѣхъ или просто гадко, и во время останавливаются.

Гораздо труднѣе положеніе незамужнихъ, подходящихъ къ 30 годамъ или перешедшихъ за этотъ возрастъ. Имъ случается предаваться онанизму совершенно сознательно, онѣ хорошо знаютъ, что онѣ дѣлаютъ и почему. Онѣ терзаются угрызениями совѣсти, борются съ собой, боятся причинить вредъ своему здоровью, и въ то же время поддаются подъ власть чувственности, которую не умѣютъ успокоить.

Такимъ образомъ половое влеченіе у незамужнихъ существуетъ, но въ первую пору молодости оно сознательно не проявляется, а даетъ о себѣ знать довольно сильно лишь позднѣе, въ томъ возрастѣ, когда всѣмъ слѣдовало бы быть замужемъ ¹⁾.

Воздержаніе само по себѣ не причиняетъ вреда здо-

¹⁾ Очень важно было бы выяснитъ степень полового влеченія у дѣвушекъ и замужнихъ, но для этого нужны наблюденія, дѣлать которыя очень трудно, и необходима исповѣдь женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ, которыя изъ долгаго стыда едва ли согласятся говорить о своихъ чувствахъ. Мнѣ было бы очень пріятно, если бы женщины-врачи сочли возможнымъ подѣлиться со мною своими наблюденіями. Съ большимъ удовольствіемъ выслушалъ бы я мнѣнія своихъ читательницъ, которыя онѣ могли бы присылать мнѣ въ видѣ письменныхъ сообщеній, при чемъ мнѣ конечно не зачѣмъ знать фамиліи моихъ корреспондентокъ.

ровью, но соединенное съ чувственнымъ раздраженіемъ можетъ отзываться на нервной системѣ и у женщины ¹⁾.

Стоитъ только сравнить барышню съ прислугой, чтобы убѣдиться, какая большая разница существуетъ между дѣвицами разныхъ классовъ общества. Горничная очень легко беретъ перваго любовника и мѣняетъ его потомъ на слѣдующихъ; она не станетъ скрывать, что между прочимъ ищетъ удовольствія своей чувственности. На этомъ основаніи по нашей обыкновенной логикѣ, примѣняемой къ мужчинамъ, надо было бы сказать: „что легко господамъ, трудно слугамъ“. Но едва ли кто-нибудь станетъ утверждать, будто у образованной женщины совсѣмъ другая фізіологія, чѣмъ у необразованной.

Разница между барышней и горничной ясно указываетъ на происхожденіе мнимой женской холодности. Горничная рассуждаетъ такъ: къ чему мнѣ бороться съ собой и сохранять свою невинность, когда всѣ имѣютъ любовниковъ, т. е. всѣ дѣвушки моего круга. Она не совершаетъ ничего запрещеннаго нравственнымъ кодексомъ, принятымъ въ ея обществѣ, и отдаетъ себя подъ власть вожделѣнія.

Замужество для горничной невыгодно, она на него не рассчитываетъ и ей незачѣмъ себя соблюдать. Общественное мнѣніе допускаетъ незаконныя связи въ той средѣ, въ которой она живетъ.

Все дѣло въ общественномъ мнѣніи, въ тѣхъ требованіяхъ, которое общество предъявляетъ къ своимъ членамъ. Женская добродѣтель явилась слѣдствіемъ мужскаго эгоизма. Желая ввести нравственный поря-

¹⁾ Крафтъ-Эбингъ рассказываетъ о женѣ одного высокопоставленнаго чиновника, вышедшей замужъ 23 лѣтъ. Половые сношенія встрѣтили препятствія по причинѣ слишкомъ толстой дѣвственной плевы, устраненной только спустя два года послѣ брака, оперативнымъ путемъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе болѣзненныхъ попытокъ къ сожитію и полового неудовлетворенія, успѣли развиться—чрезмѣрная раздражительность нервной системы и истеропатическія явленія. Учебникъ психіатріи, стр. 500—501.

докъ, мужчина наложилъ свою волю на болѣе слабое и ему подчинившееся существо и сталъ требовать, чтобы жена соблюдала супружескую вѣрность, а дѣвушка хранила невинность до брака. Таково было слѣдствіе естественнаго человѣческаго чувства, ревности, руководствующей правиломъ: избранная мной женщина должна принадлежать исключительно мнѣ, а потому и дѣвушки обязаны ждать той минуты, когда ихъ выберутъ. Ревность къ прошлому не позволяетъ жениться на особѣ, принадлежавшей другому. О справедливости не могло быть и рѣчи; когда мужъ позволяетъ себѣ маленькія шалости на сторонѣ, онъ не вводитъ въ свой домъ разврата, и это казалось очень убѣдительнымъ съ внѣшней стороны. О томъ, что женщина имѣетъ одинаковое право на ревность, никто не думалъ, и всѣ понимали, что предоставить ей ту же свободу какъ и мужчинамъ, значитъ совершенно упразднить нравственность, а иное рѣшеніе задачи никому не представлялось.

Вотъ что мы читаемъ по этому поводу въ одной очень интересной книгѣ, недавно вышедшей въ русскомъ переводѣ: Животное наслаждается въ извѣстный періодъ года обществомъ самки, но затѣмъ оставляетъ ее, не думая о возвратѣ своихъ желаній; человѣкъ достаточно предусмотрителенъ, чтобы чувствуя себя удовлетвореннымъ въ данную минуту, думать о будущемъ, и чѣмъ болѣе развивалась въ немъ эта способность, тѣмъ болѣе онъ стремился превратить временное пользованіе женщиной въ постоянное обладаніе ею. Это исключительное обладаніе женою достигалось двумя путями: покупкою или похищеніемъ невольницъ, изъ которыхъ первый по необходимости былъ гораздо болѣе распространеннымъ и нормальнымъ. Ясно, что эта система содѣйствуетъ развитію цѣломудрія у женщинъ; конечно цѣломудрія не въ его высшей и наиболѣе благородной формѣ, а такого, какое можетъ быть понято и опѣнено дикаремъ. Человѣкъ, купившій дѣвушку и признающій ее своей собственностью, не потерпитъ больше ея связей съ другими, иначе какъ съ его разрѣшенія. Дѣвушка, сдѣ-

лавшая свой выборъ и купленная своимъ возлюбленнымъ, уже не будетъ чувствовать себя свободной. Такимъ образомъ система брака чрезъ покупку дѣйствуетъ, какъ сильный помощникъ непрерывно развивающейся супружеской симпатіи въ упроченіи супружеской вѣрности.

Чѣмъ болѣе входила въ обычай покупка жены, тѣмъ ревнивѣе мужчина оберегалъ исключительность своего обладанія ею и тѣмъ болѣе преданности требовалъ отъ нея. Съ другой стороны, такъ какъ богатства никогда не распределялись равномерно, но всегда стремились сосредоточиться въ рукахъ немногихъ, имѣвшихъ силу, чтобы добыть ихъ, и умъ, чтобы удержать ихъ за собой, то появлялись небольшія группы людей, у которыхъ была возможность покупать по нѣскольку женъ. Идеаль цѣломудрія, возникавшій въ такихъ обществахъ, вовсе не связывался съ моральной оцѣнкой этого качества. Это было отчасти обязательство купленной жены по отношенію къ мужчине, заплатившему за исключительное обладаніе ею и желавшему пользоваться своимъ правомъ, хотя по всей вѣроятности, это было также въ значительной степени результатомъ болѣе сильной привязанности, порождавшейся семейною жизнью и сопряженными отношеніями. Со стороны же мужчины не было никакого обязательства, такъ какъ онъ не былъ купленъ и считая себя вполне свободнымъ. Пока онъ не вторгнулся въ права собственности другихъ мужчинъ, требованіе цѣломудрія не касались его.

Ни малѣйшаго намека на обязательное цѣломудріе для мужчины не вытекало изъ всего этого, и тотъ фактъ, что таковъ именно былъ путь историческаго прогресса, заставилъ многихъ современныхъ писателей съ нѣкоторымъ цинизмомъ ссылаться на покупку женъ, какъ на единственную причину возникновенія и развитія понятія о женскомъ цѣломудріи. Палка и копые собственника женщины приучили ее беречь себя для него одного. Я долженъ энергически протестовать противъ такого взгляда. Покупка женъ очевидно была вспомогательнымъ

средствомъ въ данномъ случаѣ, но только вспомога-
тельнымъ, такъ какъ въ основѣ всего прогресса супру-
жеской вѣрности я усматриваю въ исторіи каждой расы
вліяніе семейныхъ симпатій. Одинъ страхъ никогда не
могъ бы породить возвышенный идеаль цѣломудрія въ
глубинѣ женской души, также какъ и во внѣшнихъ
поступкахъ женщины. Данная роль принадлежала въ
этомъ случаѣ любви; молчаливыя, но прочныя привя-
занности, возникавшія подъ вліяніемъ ежедневной сов-
мѣстной жизни, служили простою и реальною основой
тѣхъ чувствъ, которыя постепенно принимали все болѣе
и болѣе идеальный характеръ¹⁾.

Это совершенно вѣрно по отношенію къ замужнимъ
женщинамъ, въ упроченіи же цѣломудрія дѣвушекъ не-
маловажную роль игралъ страхъ, сначала предъ пове-
лителемъ, а потомъ предъ общественнымъ мнѣніемъ.
Единобрачіе наложило на женщину обязанность быть
цѣломудренной до брака. Дѣвушка должна была оста-
ваться невинной, сначала только изъ страха, иначе ее
не брали замужъ. Позже къ этому присоединилось дру-
гое чувство; любить можно только одного, а слѣдова-
тельно и принадлежать можно только одному, надо бе-
речь себя для избранника. Постепенно вошло во все-
общее сознаніе, что цѣломудріе обязательно для дѣ-
вушки, она сама считала распутство непозволительнымъ,
и общественное мнѣніе строго осуждало и до сихъ поръ
осуждаетъ молодую дѣвушку, позволившую себѣ всту-
пить въ незаконную связь. Даже приведенные истори-
ческіе факты стараются истолковать въ пользу муж-
чинъ и оправдать ими мужское поведеніе. „Стремиться
къ цѣломудрію, говоритъ напр. д-ръ Штрембергъ, и
упражняться въ этой добродѣтели женщина начала го-
раздо раньше мужчины можетъ быть за нѣсколько ты-
сячъ лѣтъ до него. Поэтому ея паденіе до степени раз-
врата предполагаетъ гораздо болѣе глубокую органи-

¹⁾ Сутерландъ. Происхожденіе и развитіе нравственнаго ин-
стинкта, стр. 201, 204, 210. Спб. 1900.

ческую испорченность, чѣмъ кутежъ мужчины. Уже по
этой причинѣ проституцію и ея кліента нельзя ставить
на одну доску¹⁾.

Къ женщинамъ сплошь и рядомъ прилагается услов-
ная мораль, отъ которой такъ и несетъ затхлостью.
Вотъ напр. Вентури, авторъ обширнаго изслѣдованія
о разныхъ вопросахъ половой нравственности, говоритъ
о разницѣ, существующей между ревностью мужчины
и женщины: „невѣрность супруги для мужчины всегда
оскорбленіе его чести, въ то время какъ супруга не
обезчещена невѣрностью мужа“. Это справедливо съ
той точки зрѣнія, что жена есть собственность мужа²⁾.

Традиція сильна до сихъ поръ и хотя поговариваютъ
уже о мужскомъ цѣломудріи, даже философы находятъ,
что къ женскому поведенію надо относиться иначе, чѣмъ
къ мужскому, и оправдываютъ несправедливость фило-
софскимъ путемъ.

Такъ напр. проф. Зиммель говоритъ слѣдующее въ
своемъ введеніи къ наукѣ о нравственности: „На сколько
общество заинтересовано въ томъ, чтобы женщины со-
храненіе ея чести представлялось безусловной обязан-
ностью, ясно изъ простого указанія, что семейство и
прочность семейныхъ отношеній составляетъ до сихъ
поръ неизбѣжный фундаментъ высшей государственной
жизни, и не требуетъ никакихъ объясненій. Тѣмъ,
что общество изгоняетъ падшую дѣвушку и часто
вопреки всякой справедливости обрекаетъ ее на ги-
бель, оно создаетъ тотъ спасительный страхъ предъ
падениемъ, который въ дѣйствительности часто его
предупреждаетъ и этимъ за счетъ отдѣльныхъ жертвъ
доставляетъ обществу величайшую пользу. Все же
можно найти одно условіе, придающее этой несправед-
ливости внутреннее оправданіе. Хотя и надо быть очень
осторожнымъ въ сужденіяхъ о женщинахъ, одно пред-
ставляется несомнѣннымъ: существо женщины болѣе

¹⁾ Die Prostitution, p. 24.

²⁾ S. Venturi. Corrélations psycho-sexuelles, p. 69.

единообразно, чѣмъ существо мужчины. Каждое ея чувство и каждая ея мысль гораздо больше, чѣмъ у мужчины, поглощаетъ всю ея личность, у нея гораздо чаще, чѣмъ у мужчины одинъ пунктъ возбуждаетъ всю совокупность ея душевной жизни, каждому внутреннему и внѣшнему положенію, она отдается гораздо безраздѣльнѣе, чѣмъ мужчина, которому его большая объективность и большее богатство разнообразныхъ интересовъ мѣшаетъ такъ безусловно отдаваться отдѣльному аффекту или интересу. Какъ женщины болѣе похожи другъ на друга, чѣмъ мужчины, также отдѣльная женщина единообразнѣе мужчины в части ея существа составляютъ болѣе недѣлимое цѣлое. Изъ этого слѣдуетъ, что отдаваясь только въ одномъ отношеніи все ея существо должно участвовать въ гораздо болѣе высокой степени, чѣмъ у мужчины. Отсюда объясняется, почему прелюбодѣяніе ставится въ гораздо большую вину женщинѣ, чѣмъ мужчинѣ; у мужчины различныя побужденія и интересы существуютъ гораздо раздѣльнѣе, и возможность не смотря на внѣбрачное чисто чувственное удовлетвореніе сохранять искреннюю душевную вѣрность своей женѣ для него возможнѣе чѣмъ для женщины, которая въ состояніи дѣлать только одно изъ двухъ, или отдаваться всеѣмъ своимъ существомъ или не отдаваться совсѣмъ. Дѣвушка внѣ брака отдается не частью своего существа, а всецѣло, душой и тѣломъ¹⁾.

Въ такомъ родѣ, при помощи отвлеченной рѣчи и выраженій непонятныхъ публикѣ, хотятъ доказать научнымъ способомъ вѣрность общепринятыхъ взглядовъ, стараются отдѣлить мужскую честь отъ женской и оправдать несправедливость, которую пора бы забыть, хотя она и держится вѣками. Съ внѣшней стороны различіе между мужчиной и женщиной подмѣчено проф. Зиммелемъ довольно вѣрно, но развѣ это несходство проис-

ходить отъ природныхъ свойствъ, а не отъ воспитанія и унаслѣдованныхъ идей?

Разница между юношей и молодой дѣвушкой дѣйствительно большая, къ сожалѣнію слишкомъ большая. Чувственная жизнь начинается для женщинъ обыкновенно только послѣ брака, для мужчины на гимназической скамьѣ. Для нея возжеланіе почти не существуетъ до вѣнца, своихъ смутныхъ ощущеній она не сознаетъ; лишь та, которая долго не выходитъ замужъ и обладаетъ пылкимъ темпераментомъ, отдаетъ себѣ отчетъ въ своемъ томленіи. Молодой дѣвушкѣ и въ голову не приходитъ, что въ ней сидитъ какая-то чувственность, которой надо приносить жертвы, которая мучаетъ ее. Много вѣковъ убѣждали ее, что цѣломудріе для нея вполне возможно и легко, и она сама въ этомъ убѣдилась. Ей стыдно было бы сознаться въ противоположномъ. Плодомъ такого убѣжденія, воспитанія и общественнаго мнѣнія явилась притупленная чувственность, уменьшенная въ своихъ размѣрахъ до того, что она даже ясно не сознается и проявляется лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда напр., ее искусственно раздражаютъ.

И вотъ то, что въ дѣвической жизни считается исключительнымъ случаемъ, происходитъ ежедневно среди молодыхъ людей. Какъ только появляется на губахъ едва замѣтный пушокъ, начинаются неподобающіе разговоры, юноши воображаютъ, что они стали взрослыми, такъ какъ появились нѣкоторые признаки возмужалости, а настоящіе мужчины, какъ извѣстно, не могутъ обходиться безъ женщины. Каждый знаетъ множество примѣровъ, и эта истина не требуетъ доказательствъ. Съ юныхъ лѣтъ чувственность искусственно возбуждается. Пока мальчики находятся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ встрѣчаются еще нѣкоторые препятствія, въ специально развратныя учрежденія (въ родѣ кафе-шантановъ) ихъ пускать не полагается. Но 18—19 лѣтъ юноша поступаетъ въ высшее учебное заведеніе, становится офицеромъ и пріобрѣтаетъ всѣ права граж-

¹⁾ G. Simmel. Einleitung in die Moralwissenschaft, p. 195, 197—199, 202. Berlin 1892.

данства. Двери всякихъ увеселительныхъ заведеній раскрыты предъ нимъ и онъ постоянно вращается въ обществѣ полуголыхъ женщинъ, смотритъ представленія, даваемые исключительно для возбужденія его полового инстинкта. Даже въ порядочномъ обществѣ, въ очень хорошихъ домахъ ему не стыдятся показывать обнаженные плечи тѣхъ самыхъ дѣвицъ, которымъ строго запрещено увлекаться до брака и которымъ запрещено прижиматься во время танцевъ. Неудивительно, что страсти разгораются и трудно сдержать повсюду разжигаемую похоть. А послѣ того, какъ сдѣланъ первый шагъ, невозможно остановиться. Говорятъ, если медвѣдю не давать мяса, его можно держать въ домѣ и онъ никого не тронетъ, но если только онъ попробуетъ кусочекъ говядины, онъ набросится на человѣка.

Въ иной обстановкѣ вырастаетъ дѣвочка; гораздо сильнѣе развивается у нея чувство стыдливости и цѣломудріе становится для нея не только тяжкимъ бременемъ, наложеннымъ обществомъ, но и ея собственной потребностью. Нравственная чистота нужна ей, какъ свѣжій воздухъ. Чувственность отходитъ на задній планъ и занимаетъ второстепенное, ей подобающее мѣсто; почти всегда оно является только спутникомъ любви.

Случается, что дѣвица перерѣзвшая ощущаетъ чувственное желаніе, что молодая вдова возжелѣтъ и возжелѣтъ сильно. Представьте себѣ, что въ такую минуту страстнаго желанія подходитъ къ ней человѣкъ красивый и даже не антипатичный, но не любимый. Вы думаете, что онъ будетъ ласково принять? Нисколько, объятія его отвергнетъ всякая порядочная женщина. Она сочтетъ за дерзость предложеніе мужчины, которому она раньше не призналась въ любви. Культурная женщина даже не разсуждаетъ въ такихъ случаяхъ, безъ увлеченія душевнаго не можетъ она испытать физическаго наслажденія, она инстинктивно отвергнетъ ласку человѣка, къ которому равнодушна; не того она ищетъ.

Тамъ, гдѣ среда груба, гдѣ общественное мнѣніе не

налагаетъ узды, гораздо ярче выступаетъ наружу вождѣніе. Горничная не въ силахъ сдержатъ себя, потому что въ этомъ нѣтъ никакой надобности; она легче поддается своей чувственности, но и она не открываетъ своихъ объятій первому встрѣчному человѣку, котораго она даже по имени не знаетъ, и у нея не проявится одно голое вождѣніе безъ малѣйшей тѣни любви.

А мы, люди образованные, занимающіеся всякими общественными вопросами, мы стоимъ значить ниже горничныхъ и кухарокъ. Мы увѣряемъ даже, что не можемъ возвыситься надъ уровнемъ женской прислуги, что сама природа сдѣлала изъ насъ свинью. Это неправда.

Вообразите, что больному запрещено ѣсть сырые фрукты, а вы посадили его въ садъ, гдѣ онъ видитъ со всѣхъ сторонъ свои любимые яблоки и груши, такіе сочные, такіе вкусные. Его томитъ жажда, а онъ долженъ воздерживаться. Такъ не водите же больного въ фруктовый садъ, скажетъ всякій разумный человѣкъ.

Не воспитывайте юношу среди обнаженныхъ женщинъ. Развѣ это полезное для него общество?

У.

Борьбу съ развратомъ ведутъ главнымъ образомъ такъ называемые аболиціонисты, т. е. люди, находящіе, что проституція не должна быть официально разрешаема. Если бы государство не терпѣло проститутокъ, ихъ нельзя было бы вносить въ полицейскіе списки и подвергать медицинскому осмотру, не существовало бы допускаемыхъ властями домовъ терпимости. На Западѣ болѣе 25 лѣтъ тому назадъ образовалось международное общество аболиціонистовъ, называющееся *Fédération britannique continentale et générale pour l'abolition de la prostitution spécialement envisagée comme institution légale ou tolérée*. Отъ времени до времени это общество собирается на международные конгрессы и дѣлаетъ разныя постановленія.

Главнѣйшія положенія федераціи слѣдующія. Существуетъ только одна нравственность, она должна быть одинакова для лицъ обоого пола. Нарушеніе цѣломудрія у мужчинъ заслуживаетъ столь же строгаго порицанія, какъ и у женщинъ. Государство, представитель правосудія, ни въ какомъ случаѣ не должно покровительствовать злу, тѣмъ болѣе, не должно входить въ сдѣлку съ порокомъ. Проституція есть основное нарушение законовъ природы и гигиены; ея организація противорѣчитъ законамъ, карающимъ за возбужденіе къ разврату¹⁾. Всякая регламентація проституціи не только не ослабляетъ распространеніе сифилиса, но напротивъ того способствуетъ распространенію этой заразы, возбуждаетъ общество къ разврату, усиливаетъ процентъ незаконнорожденныхъ, развиваетъ тайную проституцію и понижаетъ уровень общественной и индивидуальной нравственности. Регламентація проституціи, какъ профилактическое средство противъ болѣзней, порождаемыхъ проституціей, должна быть безусловно осуждена. Домъ терпимости есть причина пониженія нравственнаго уровня, опасное возбуждающее средство и школа безчестія.

Третій конгрессъ абolicіонистовъ, собиравшійся въ Гагъ, сдѣлалъ между прочимъ слѣдующее постановленіе: „Принимая во вниманіе новыя весьма замѣчательныя доказательства полной бесполезности регламентаціи и принимая во вниманіе показанія свѣтилъ науки, объясняющія съ научной точки зрѣнія, почему медицинскій осмотръ не въ состояніи сдѣлать проституцію безопасной для здоровья, конгрессъ объявляетъ, что онъ согласно съ постановленіями предъидущихъ конгрессовъ осуждаетъ категорически регламентацію, какъ средство яко бы предохраняющее отъ болѣзней, произрастающихъ изъ проституціи.

Женевскій конгрессъ 1889 г. постановилъ изъяснить желаніе, чтобы во всѣхъ законодательствахъ были вве-

дены уголовные законы, воспреещающіе извлекать выгоду изъ проституціи, чтобы были заключены международные трактаты, уничтожающіе торговлю бѣлыми, чтобы во всѣхъ странахъ была отмѣнена регламентація проституціи¹⁾.

Чтобы показать какъ разсуждаютъ абolicіонисты, я приведу нѣкоторые мѣста изъ сочиненія англійскаго профессора Шельдона Амоса. „Система, говоритъ онъ, которая теперь примѣняется въ главныхъ городахъ Европы, заключается въ регламентаціи разврата и его покровительствѣ. При анализѣ этой системы легальной проституціи главный вопросъ заключается въ томъ, какую цѣнность она имѣетъ, какъ средство чисто санитарное. По санитарнымъ соображеніямъ она была учреждена и сохраняется до сихъ поръ; если бы эти санитарныя причины перестали существовать, по всей вѣроятности не стали бы подыскивать другихъ аргументовъ въ защиту нынѣ дѣйствующей системы. Въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ врачи, имѣющіе опредѣленное мнѣніе объ опасности, грозящей отъ венерическихъ болѣзней, и считающіе что извѣстный способъ контроля наилучшій, добились того, что для исполненія ихъ плана были учреждены обширный административный аппаратъ. Имъ удалось создать при помощи законовъ или полицейскихъ распоряженій организацію, главная если не единственная цѣль которой заключается въ легальномъ учрежденіи класса женщинъ, достаточно обширнаго, чтобы обнять всякую женщину, заподозрѣнную въ возможности передать заразу. Классъ этотъ поставленъ подъ контроль полиціи и спеціальнаго врачебнаго комитета, такъ чтобы государство могло признавать годнымъ на продажу каждую изъ женщинъ его составляющую; и ни одна изъ женщинъ, внесенная въ подобный списокъ не можетъ быть освобождена безъ спеціальнаго разрѣшенія полиціи. Самая отвратительная сторона нынѣ дѣйствующей системы

1) Troisième congrès international, p. 43. Neuchatel 1884.

1) Cinquième congrès international, p. 289—290. Genève 1890.

это покровительство, оказываемое домам разврата. Постоянный врачебный надзоръ, имѣющій цѣлью констатировать, что извѣстныя женщины годны для разврата, не можетъ не унижать женщинъ вообще въ ихъ глазахъ и въ глазахъ другихъ, и долженъ слѣдовательно уничтожать всякую совѣстливость, всякую сдержку какъ со стороны мужчины, такъ и самой женщины ¹⁾.

Большая заслуга аболиціонистовъ заключается въ томъ, что они первые стали распространять въ обществѣ болѣе разумный взглядъ на половой инстинктъ; они постоянно напоминаютъ молодежи, что воздержаніе не можетъ быть вредно мужчинамъ, что должна существовать одна нравственность для обоихъ половъ. Но въ практическомъ отношеніи аболиціонисты хлопочатъ почти исключительно о закрытіи публичныхъ домовъ и уничтоженіи регламентаціи, полагая, что это необыкновенно важно для общественной нравственности. Международной федераціей достигнуты немаловажные результаты въ этомъ смыслѣ, нѣкоторые государства совершенно отказались отъ надзора за публичными женщинами и уничтожили официальною проституцію ²⁾.

На пятomъ конгрессѣ федераціи аболиціонистовъ, собиравшемся въ Женевѣ въ 1889 г., профессоръ Форель говорилъ слѣдующее: „Врачи, защищающіе регламентацію проституціи, находятся на ложномъ пути, они впадаютъ въ двойную ошибку. Первая ошибка происходитъ отъ слишкомъ узкой точки зрѣнія; обращаютъ вниманіе исключительно на венерическія болѣзни и половыя потребности и забываютъ самыя возвышенныя потребности души. Врачи относились до сихъ поръ слишкомъ пренебрежительно къ психологіи и нравственности, они какъ будто не признавали, что у человѣка есть мозгъ. То, что безнравственно, что развращаетъ душу не можетъ быть гигиеничнымъ. Разсматривать нѣ-

¹⁾ Sheldon Amos. Etude comparative des lois et réglemens en vigueur dans divers pays sur la prostitution.

²⁾ О результатахъ, достигнутыхъ аболиціонистами см. въ вышеупомянутой брошюрѣ д-ра Огорокова.

которыя категоріи женщинъ исключительно какъ организмы распространяющіе сифилисъ, и мужчинъ какъ организмы его воспринимающіе, это смотрѣтъ на вещи съ черезчуръ ограниченной, а слѣдовательно ложной точки зрѣнія. Вторая ошибка врачей заключается въ томъ, что они не подвергали тщательному разбору вопроса, дѣйствительно ли регламентація спасаетъ отъ того зла, съ которымъ они борются. На самомъ же дѣлѣ оказалось, что регламентація не достигаетъ цѣли, она не уменьшаетъ венерическихъ болѣзней ¹⁾.

На томъ же конгрессѣ покойный кievскій профессоръ Стуковенковъ заявлялъ: „регламентація приводитъ къ плачевнымъ результатамъ. Молодежь вводится въ обманъ традиционными идеями и невѣрной аттестаціей, дающей проституткамъ. Она находитъ въ официально покровительствуемыхъ домахъ женщинъ, снабженныхъ удостовѣреніемъ въ здоровьи, изъ которыхъ половина заражена и прививаетъ свой ужасный ядъ людямъ, виноватымъ лишь въ томъ, что слишкомъ довѣряютъ официальной регламентаціи. Предразсудокъ, будто регламентація важна въ санитарномъ отношеніи, особенно распространенъ среди студентовъ, всего чаще заражаются сифилисомъ отъ публичныхъ женщинъ. Въ самомъ дѣлѣ они посѣщаютъ преимущественно женщинъ, внесенныхъ въ полицейскіе списки, тщательно избѣгаютъ тайныхъ проституттокъ и думаютъ этимъ способомъ предохранить себя отъ заразы“. Однако оказывается, что эта предосторожность нисколько не избавляетъ молодежь отъ страшной болѣзни. Изъ 213 студентовъ, обращавшихся за совѣтомъ къ проф. Стуковенкову, 189 человекъ т. е. 88, 7% заразились сифилисомъ отъ официальныхъ проституттокъ, и только 24, т. е. 11, 3% отъ тайныхъ ²⁾.

Аболиціонисты приводятъ въ свою пользу много цифръ,

¹⁾ Cinquième congrès international tenu à Genève, p. 18—19. Genève 1890.

²⁾ Тамъ же. стр 32.

а защитники официальной проституции и регламентации говорят, что надзор за публичными женщинами, запрещеніе нѣкоторымъ изъ нихъ практиковать свое ремесло и насильственное помѣщеніе ихъ въ больницы уменьшаетъ заразу и тоже доказываютъ это цифрами. Статистика сифилитическихъ заболѣваній мало достоверна и очень неполна, особенно трудно услѣдить за источникомъ заразы и уловить, отъ чего въ данномъ городѣ увеличилось или уменьшилось число сифилитиковъ¹⁾.

Однако изъ всѣхъ книгъ, написанныхъ защитниками регламентации ясно одно, что при теперешнемъ устройствѣ дома терпимости не могутъ предохранить отъ заразы.

По сообщенію д-ра Введенскаго изъ женщинъ, находящихся подъ надзоромъ въ Петербургѣ, въ первый годъ ихъ дѣятельности заболѣваютъ сифилисомъ 30, 6%, во второй годъ 21, 9%, такъ что послѣ двухъ лѣтъ дѣятельности заражено уже свыше половины проституттокъ, а чрезъ пять лѣтъ только 20% остаются безъ сифилиса. Относительно этой пятой части, якобы не зараженной, извѣстный сифилидологъ Шперкъ ду-

¹⁾ Приведу одинъ примѣръ, доказывающій какъ легко дѣлать не вѣрные выводы изъ статистическихъ цифръ. Въ Берлинѣ въ несчастные годы 1847 и 1848, время революціи и неурожаевъ, очень замѣтно увеличилось количество венерическихъ заболѣваній. Извѣстный сифилидологъ Берендъ полагалъ, что это послѣдствие закрытія домовъ терпимости, случившагося въ 1846 г. Мнѣніе его не выдерживаетъ критики и было опровергнуто Нейманомъ еще въ 1852 г. Въ то время какъ были закрыты дома терпимости они представляли уже вымирающее учрежденіе. Въ 1845 г. было всего 245 женщинъ, жившихъ въ публичныхъ домахъ, и онѣ нисколько не были здоровѣе не подвергавшихся надзору. Факты послѣдующихъ лѣтъ опровергли предположеніе Беренда. Дома терпимости были вновь открыты въ 1850 г. и въ 1856 г. окончательно закрыты: не смотря на это въ слѣдующіе 25 лѣтъ венерическія болѣзни стали уменьшаться. Тѣмъ не менѣе проф. Тарновскій приводитъ цифры Беренда и такимъ способомъ доказываетъ цѣлесообразность домовъ терпимости. Blaschko, Syphilis und Prostitution p. 95—96, p. 138.

маетъ, что и она сифилисована, т. е. что и у нея былъ сифилисъ, но это не дошло до свѣдѣнія врачей, такимъ образомъ всѣ проститутки, числящіяся въ спискахъ пять лѣтъ, заражены сифилисомъ¹⁾.

Изслѣдуя 5189 поднадзорныхъ проституттокъ, д-ръ Обозненко нашелъ, что изъ нихъ болѣли сифилисомъ 2748, т. е. 52, 7%. Слѣдовательно одна изъ двухъ проституттокъ навѣрно заражена²⁾.

Изъ очень интереснаго изслѣдованія К. Л. Штюмера о проституціи въ городахъ (въ Трудахъ съѣзда по обсужденію мѣръ противъ сифилиса въ Россіи. С.-ПБ. 1897 г.) узнаемъ, что въ Петербургѣ и Москвѣ наибольшее число заболѣваній сифилисомъ отмѣчено среди проституттокъ домовъ терпимости, второе мѣсто занимаютъ одиночки, третье—такъ называемыя комиссныя женщины (заподозрѣнныя въ развратѣ и взятыя подъ надзоръ). По свѣдѣніямъ, собраннымъ д-ромъ Введенскимъ въ домахъ терпимости сифилисомъ заражены 60, 4%.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, говорить г. Штюмеръ, что среди проституттокъ домовъ терпимости процентъ зараженныхъ сифилисомъ такъ великъ, что дома терпимости при ихъ теперешней организаціи слѣдуетъ признать весьма опасными въ санитарномъ отношеніи. При этой высокой степени зараженія, которой отличается контингентъ проституттокъ домовъ терпимости, существованіе этихъ послѣднихъ ничѣмъ не оправдывается. Дома терпимости только въ такомъ случаѣ могутъ быть допущены, если осмотръ посѣтителей будетъ обязательнымъ, и въ числѣ проституттокъ, живущихъ въ этихъ домахъ, не будетъ сифилитокъ кондиломатознаго періода, иначе говоря, сифилиткамъ кондиломатознаго періода должно быть воспрещено поступленіе въ дома терпимости, а заболѣвшіе сифилисомъ въ домѣ терпимости проститутки должны быть немедленно исключаемы.

¹⁾ Е. Kromayer. Zur Austilgung der Syphilis, p. 14. Berlin 1898.

²⁾ П. Обозненко. Поднадзорная проституція С.-Петербурга, стр. 60. С.-Петербургъ 1896.

Процентъ сифилиса и венерическихъ болѣзней среди поднадзорныхъ проститутокъ великъ и мужское население городовъ заражается преимущественно отъ нея. Конечно желательны какъ разъ обратные результаты, слѣдовательно, доказывать, что современная система надзора неудовлетворительна, будетъ излишне (стр 73)“.

Съ этимъ согласны всѣ наши защитники регламентаціи. При теперешнихъ условіяхъ медицинскій осмотръ едва ли можетъ имѣть какое-нибудь значеніе. „Имѣющійся въ настоящее время поднадзорный матеріалъ проституціи на столько великъ, говоритъ д-ръ Федоровъ, что при врачебныхъ осмотрахъ возможно удѣлять на каждую женщину не болѣе двухъ минутъ, при большихъ же явкахъ и одну минуту, слѣдовательно, если бы матеріалъ этотъ, такъ или иначе увеличился, пришлось бы увеличить смотровыя отдѣленія и число врачей. Бываютъ дни, къ которымъ являются къ медицинскому осмотру до 300 женщинъ и остается только удивляться чрезмѣрной выносливости и вниманію врачей комитета, которые при 5 часовой работѣ остаются способными отмѣчать самыя ничтожныя заболѣванія у женщинъ“.

Понятно, что въ двѣ минуты невозможно сдѣлать сколько-нибудь обстоятельнаго осмотра, и даже если бы это было возможно, все-таки большой пользы не было бы.

„Еслибы, справедливо замѣчаетъ д-ръ Федоровъ, врачебно-полицейскій комитетъ, не смотря на благопріятные результаты надзора за домами терпимости, пожелалъ вполне обезвредить послѣдніе, т. е. удалилъ бы всѣхъ находящихся тамъ сифилитокъ и допустилъ пребываніе тамъ только вполне здоровыхъ женщинъ, то при настоящемъ порядкѣ, при отсутствіи санитарнаго надзора за посѣтителемъ домовъ терпимости, дѣло не поправилось бы. Черезъ три, много шесть мѣсяцевъ посѣтителю опять разсадили бы сифилисъ въ домахъ терпимости“ 1).

1) Очеркъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей, стр. 58, 62. С.-ПБ. 1897.

Всѣ защитники регламентаціи согласны въ томъ, что существующая система неудовлетворительна. Но все-таки, говорятъ они, нуженъ надзоръ за проституціей, потому что безъ надзора зараза еще увеличится. Изъ всѣхъ предложеній преобразовать это дѣло видно, что результаты могли бы быть достигнуты только въ томъ случаѣ, если бы вмѣсто публичныхъ женщинъ осматривали ихъ гостей. На практикѣ это недостижимо, мужчины находили бы слишкомъ циничнымъ и унижительнымъ для себя то, что практикуется по отношенію къ продажнымъ женщинамъ. Можно было бы ввести такую мѣру въ видѣ полицейскаго распоряженія и посадить въ каждомъ публичномъ домѣ по врачу, обязанному дежурить тамъ. Это было бы равносильно закрытію публичныхъ домовъ, потому что всѣ избѣгали бы такой стѣснительной мѣры. Мужчины обращались бы къ одиночкамъ, къ которымъ уже невысказанно было бы прикомандировать по врачу.

Вообще количество домовъ терпимости все убавляется, а женщинъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ, все прибавляется. Въ Петербургѣ въ теченіе 14 лѣтъ съ 1872—1886 г. число домовъ терпимости и поднадзорныхъ притоновъ съ 220 упало до 82 1), а въ слѣдующіе 3 года (къ 1889 г.) уменьшилось до 69 2). Въ то же время число женщинъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ увеличилось втрое съ 1047 до 3376.

Усиленный надзоръ привелъ бы только къ размноженію тайной проституціи и секретныхъ домовъ терпимости, а распространеніе сифилиса онъ все равно остановить не можетъ. слѣдовательно заниматься вопросомъ, какъ бы предохранить отъ болѣзни молодежь, которая сама лѣзетъ въ очагъ заразы и преспокойно прививаетъ ядъ продажнымъ женщинамъ на томъ основаніи, что такова ихъ профессія и ихъ жалѣтъ нечего, заниматься такимъ

1) По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ д-ромъ Дятроптовымъ, врачебно-полицейскимъ инспекторомъ проф. Тарновскому. Проституція и абolicіонизмъ, стр. 87.

2) Статистика Россійской имперіи, т. XIII.

вопросомъ все равно, что переливать изъ пустого въ порожнее.

Терпимая и покровительствуемая проституція легко можетъ ввести въ заблужденіе. Незрѣлая молодежь разсуждаетъ такъ: если публичные дома разрѣшены, значитъ они необходимы, а если они необходимы, мы должны ихъ посѣщать, въ этомъ нѣтъ ничего дурного. Затѣмъ воображаютъ, что тутъ есть какая-то охрана, женщины ѣздятъ два раза въ недѣлю на осмотръ, и если ея не захватили и не отравили въ лѣчебницу, она значитъ здорова.

Но и абolicіонисты по моему мнѣнію ошибаются, придавая существенное значеніе тому, что менѣе важно. Главной цѣлью своей они ставятъ закрытіе публичныхъ домовъ и думаютъ, что такимъ образомъ поднимается нравственность. На самомъ же дѣлѣ проституція нисколько не уменьшается, а только мѣняетъ свой наружный видъ. Не существуетъ официальныхъ простикутокъ, занесенныхъ въ полицейскіе списки, нѣтъ домовъ терпимости, но по прежнему остаются женщины, торгующія своимъ тѣломъ, и процвѣтаютъ гостиницы, гдѣ хозяинъ держитъ молодыхъ жилищъ для увеселенія посѣтителей. Для общественной нравственности безразлично подъ какимъ названіемъ происходитъ постыдный торгъ, и онъ не прекратится до тѣхъ поръ, пока будетъ спросъ на живой товаръ и предложеніе со стороны голодающихъ дѣвушекъ.

Борьба съ развратомъ проявляется еще въ другой формѣ. Устраиваются убѣжища для покаявшихся проституттокъ, изъявившихъ желаніе исправиться. Само собою разумѣется, что такая мѣра не можетъ имѣть существеннаго значенія для улучшенія общественной нравственности. Въ Казанскомъ Обществѣ защиты несчастныхъ женщинъ предсѣдатель справедливо замѣтилъ, что если общество будетъ заниматься только подниманіемъ падшихъ и извлеченіемъ изъ домовъ разврата, то оно будетъ напоминать человѣка, задавшагося цѣлью запрудить русло громадной рѣки, броса-

въ нее по песчинкѣ¹⁾. Въ Петербургскій домъ Милосердія за 3 года (съ 1891—1893 г.) поступило всего 14 женщинъ²⁾. Въ теченіе 15 лѣтъ перебывало тамъ 425 женщинъ, изъ нихъ 107 поступили на мѣста и 13 вышли замужъ; такимъ образомъ 120 перемѣнили образъ жизни, это конечно не много по 8 въ годъ изъ нѣсколькихъ тысячъ погибшихъ созданий³⁾.

Въ Одессѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ устроено убѣжище св. Маріи Магдалины, не давшее до сихъ поръ никакихъ результатовъ. Тамъ живутъ обыкновенно всего 5—6 человѣкъ, взрослыхъ женщинъ и погибшихъ дѣвочекъ; но при первомъ удобномъ случаѣ онѣ покидаютъ пріютъ и обращаются къ прежней жизни.

Успѣшнѣе дѣйствуетъ Московское убѣжище св. Маріи Магдалины. По свѣдѣніямъ И. И. Приклонскаго за 30 лѣтъ перебывало тамъ 539 женщинъ. Спасенными можно считать поступившихъ на мѣста, вышедшихъ замужъ и сдѣлавшихся сидѣлками, т. е. 225 человѣкъ, значительно большій процентъ, чѣмъ въ Петербургѣ. „Нѣкоторые изъ призрѣваемыхъ, рассказываетъ д-ръ Приклонскій, выйдя изъ пріюта, поступали сидѣлками въ московскія больницы и нерѣдко пріюту приходилось получать благодарность за ихъ хорошую, внимательную, безукоризненную службу⁴⁾“.

„Нельзя указать, говоритъ проф. Тарновскій, ни на какія жизненные условія, тормозящія дѣятельность Дома Милосердія, и дѣятели преданы и добросовѣстны, и права Дома обширны и средства достаточны, а тѣмъ не менѣе едва-ли одна изъ тысячи регистрованныхъ проституттокъ воспользуется нравственною и матеріаль-

¹⁾ Дѣятель 1900 г. № 9 стр. 358.

²⁾ Обозненко. Поднадзорная проституція, стр. 17.

³⁾ Цифры взяты мною у Тарновскаго Проституція и абolicіонизмъ, стр. 149.

⁴⁾ Возвращеніе падшихъ дѣвушекъ къ честной трудовой жизни, стр. 22—23. Москва 1900.

ною поддержкою заведенія, чтобы порвать на всегда связь съ порокомъ" ¹⁾.

По моему мнѣнію есть одно обстоятельство, которое сильно тормозитъ и не можетъ не тормозить дѣятельности магдалининскихъ пріютовъ. Отъ публичныхъ женщинъ, желающихъ порвать со своимъ прошлымъ и обратиться вновь къ прежней жизни требуютъ, чтобы онѣ добровольно подчинились тюремному заключенію. Въ пріютахъ онѣ сидятъ взаперти, ихъ никуда не выпускаютъ, имъ не даютъ ни малѣйшей свободы. Дѣвушкамъ, привыкшимъ къ вину и кутежу, хваставшимся количествомъ мимолетныхъ связей, запрещаютъ полюбить одного человека и отдаться ему на остальную жизнь. Хотятъ, чтобы привыкшія къ ничему не дѣланію занимались исключительно работою, и чтобы трудъ замѣнялъ имъ всякое развлеченіе и удовольствіе. Можно ли ожидать, что дѣвушки, павшія въ борьбѣ съ нуждою, проявятъ такую силу воли, можно ли требовать такого самопожертвованія? Надо необыкновенно сильно сокрушаться о грѣхахъ своихъ, чтобы забыть обо всемъ земномъ и поступить въ монастырь.

Меня совсѣмъ не удивляетъ, что въ убѣжищахъ спасается такъ мало женщинъ, а напротивъ что ихъ сравнительно съ суровыми условіями такъ много. Это несомнѣнно доказываетъ, что проститутки, вопреки мнѣнію Ломброзо и Тарновскаго, не страдаютъ нравственнымъ помѣшательствомъ, что среди нихъ есть женщины, одаренныя сильной волей и страстно желающія исправиться.

Я не удивляюсь также, что обращающимся въ убѣжище не представляютъ никакой свободы, это самый простой, такъ сказать механическій способъ, огражденія женщинъ отъ соблазна. Если онѣ никогда не будутъ сталкиваться съ мужчинами, возвращеніе къ прежнимъ привычкамъ станетъ невозможнымъ.

Можно придумать иные способы, болѣе дѣйствительные, чѣмъ тюремное заключеніе, но они требовали бы

¹⁾ Проституція и абolicіонизмъ, стр. 152—153.

большого, совершенно исключительнаго самопожертвованія отъ общества, а потому едва ли осуществимы, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Я имѣю въ виду систему патроната, прилагаемую по отношенію къ малолѣтнимъ преступникамъ.

Если бы находились семейства, которыя брали бы покаявшихся проституттокъ и занимались бы ими какъ членами семьи, результаты получились бы болѣе серіозныя. Исправлять женщинъ, уже много лѣтъ продававшихъ себя, отравленныхъ разгуломъ и алкоголемъ, конечно очень трудно, въ большинствѣ случаевъ невозможно. Но брать подъ свое покровительство дѣвочекъ, развращаемыхъ средою, вполне возможно, и исправлять ихъ могли бы люди, любящіе дѣтей и способные до известной степени жертвовать собой.

„Намъ была доставлена полиціей, рассказываетъ И. И. Приклонскій, дѣвочка 12 лѣтъ, задержанная за развратъ, при чемъ оказалось, что она неоднократно бывала уличаема въ этомъ гнусномъ занятіи и при сердечномъ тихомъ ея распросѣ ребенокъ со слезами на глазахъ заявилъ, что всякій разъ полиція, захвативши ее обыкновенно водворяетъ къ ея родному отцу, а послѣдній не только не принимаетъ никакихъ мѣръ къ исправленію нравственности своей дочери, но самъ ее вновь посылаетъ на промыселъ, дающій ему извѣстный денежный доходъ“.

„При вечернихъ полицейскихъ обходахъ бань, гостиницъ, ночлежныхъ домовъ, говоритъ д-ръ Федоровъ, говоря о петербургской проституціи, попадаются иногда проститутки дѣтскаго возраста, начиная съ 15 лѣтъ и кончая 11 лѣтнимъ возрастомъ. По разспросамъ ихъ выясняется, что они дѣти бѣдныхъ и порочныхъ родителей, росли безъ всякаго призора, видѣли только дурныя примѣры, а нѣкоторые бывали принуждаемы своими родителями отдаваться порочному промыслу — проституціи“ ¹⁾.

¹⁾ Очеркъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ С.-Петербургѣ, стр. 24.

Въ Одессѣ полиція арестовала за развратъ нѣкую Татьяну 12 лѣтъ. На допросѣ она показала, что имѣетъ мать, живущую съ любовникомъ Ф., что мать требуетъ, чтобы она занималась проституціей и къ ней не являлась. Когда дочь зашла къ матери, та вытолкала ее изъ квартиры и приказала ей болѣе не приходить. Находясь въ безвыходномъ положеніи, брошенная матерью на произволъ судьбы, она въ силу такихъ тяжелыхъ условій жизни, начала просить милостыню, а когда средствъ этихъ не хватало, она стала заниматься проституціей. Около года тому назадъ, когда ей было 11 лѣтъ, она была лишена невинности однимъ молодымъ человѣкомъ и съ тѣхъ поръ ведетъ развратный образъ жизни. Мать показала, что она не можетъ слѣдить за нравственностью дочери, и не желаетъ принять ее къ себѣ, а потому Татьяну помѣстили въ пріютъ.

Во всѣхъ большихъ городахъ есть маленькіе бродяги, выпрашивающіе милостыню на улицахъ. Такія бездомныя дѣвочки очень рано научаются продавать себя, потому что это выгоднѣе, чѣмъ только протягивать руку. Необходимо подбирать такихъ несчастныхъ дѣвочекъ, не допускать, чтобы онѣ становились проститутками, это легче чѣмъ исправлять ихъ впослѣдствіи.

VI.

Половое влеченіе играетъ несомнѣнно выдающуюся роль въ человѣческой жизни; имъ занимаются очень много, даже слишкомъ много, а вмѣстѣ съ тѣмъ ни въ чемъ можетъ быть общество не проявляетъ такого невѣжества. Тамъ, гдѣ все должно было бы быть ясно и хорошо извѣстно, царятъ самые нелѣпые предрассудки. Отъ молодыхъ дѣвушекъ тщательно скрываютъ неприличную сторону ихъ организма, забывая, что онѣ сдѣлаются матерями, и что отъ незнанія онѣ способны станутъ оказывать безнравственное дѣйствіе на сыновей.

Очень многіе убѣждены, что воздержаніе неминуемо ведетъ къ онанизму, а эта привычка порождаетъ чашотку, сумасшествіе и всякія другія смертельныя болѣзни. Поэтому все лучше онанизма, лучше ходить въ публичный домъ съ 16 лѣтъ и заражаться тамъ всякими болѣзнями, лучше всякіе, такъ называемые, естественные способы разврата.

Въ разныхъ популярныхъ книжонкахъ, выпускаемыхъ полуграмотными аферистами, рассказано, какіе ужасы происходятъ съ онанистами¹⁾. Этимъ баснямъ вѣрятъ, и онанизмъ сдѣлался такимъ пугаломъ, что сердобольныя маменьки служатъ своднями своимъ сыновьямъ, нанимаютъ имъ хорошенекіхъ горничныхъ, и въ случаѣ малѣйшаго подозрѣнія просятъ добрыхъ знакомыхъ свести бѣднаго мальчика къ какой-нибудь особенно соблазнительной кокоткѣ.

Въ научныхъ сочиненіяхъ можно прочесть нѣчто иное, но толстыхъ ученыхъ книгъ почти никто не видитъ, между тѣмъ какъ литература за двугривенный сильно распространяется.

Чтобы нѣсколько разсѣять туманъ, все еще омрачающій наше общество, приведу мнѣнія нѣкоторыхъ профессоровъ, пользующихся европейской извѣстностью.

„Мнѣ возразятъ, говоритъ профессоръ психіатріи въ Цюрихскомъ университетѣ Форель, что хотя воздержаніе само по себѣ не имѣетъ гибельныхъ послѣдствій, оно ведетъ къ онанизму, которымъ, какъ утверждаютъ, непременно должны удовлетворять себя люди, не удовлетворенные правильнымъ путемъ. На это я отвѣчу указаніемъ на фактъ слишкомъ мало извѣстный: дѣло въ

¹⁾ Въ видѣ примѣра укажу на слѣдующую книгу, написанную анонимнымъ, но несомнѣнно малограмотнымъ авторомъ: Грѣхи молодыхъ людей. Москва, 1900 г. Поразительной безграмотностью отличается переводъ брошюры Зигерта „Грѣхи молодости“ (Спб. 1900) и брошюры Деба „Бракъ и безбрачіе“ (Москва 1900). Расплодившаяся въ послѣднее время любострастная литература (въ родѣ Настольной книги для молодыхъ супруговъ), которую многіе принимаютъ за науку, можетъ только принести вредъ.

томъ, что лица, посѣщающія проститутку, въ то же время очень часто занимаются онанизмомъ, такъ какъ они чрезмѣрно возбуждаютъ свою половую сферу. Что касается другихъ онанистовъ, не имѣющихъ естественныхъ сношеній съ женщинами, то тутъ надо различать разныя категоріи.

Прежде всего существуютъ тѣ, о которыхъ говорятъ: „Вотъ человѣкъ, уничтожившій себя мастурбаціей, если бы онъ посѣщалъ публичные дома, онъ не дошелъ бы до такого состоянія“. Эти несчастные приходятъ къ врачу съ ипохондрическими идеями, считаютъ себя пропащими людьми, уничтоженными порокомъ; они блѣдны, предаются меланхолии и считаютъ себя уже мертвецами. Но знаете ли, что оказывается при тщательномъ ихъ осмотрѣ? Это люди, получившіе по наслѣдству нервныя и психическія болѣзни, существа ненормальныя съ самаго своего рожденія. А когда спрашиваешь ихъ, часто ли они занимались пагубными манипуляціями, оказывается, что совсѣмъ не часто.

Я не отрицаю конечно, что онанизмъ особенно въ дѣтствѣ дурная вещь и что надо по возможности бороться съ нимъ; но не слѣдуетъ лѣчить его тѣмъ, что посылать молодежь къ проституткамъ, по моему убѣжденію это плохое средство¹⁾.

Знаменитый профессоръ нервныхъ болѣзней Эрбъ, находитъ, что онанистическій актъ нисколько не вреднѣе естественнаго, такъ какъ въ физиологическомъ отношеніи нѣтъ никакой разницы между этими явленіями. Гаммондъ, авторъ извѣстной книги объ импотенціи, утверждаетъ даже, что на половой актъ требуется большая затрата мускульной силы и что при злоупотребленіи естественныя сношенія вреднѣе онанизма. Мюнхенскій врачъ Шренкъ-Ноцингъ, извѣстный примѣненіемъ гипнотизма къ лѣченію замѣчаетъ, что умѣренная мастурбація

¹⁾ Cinquième congrès international tenu à Genève, p. 95—96. Genève 1890.

не производитъ на здоровый организмъ прямого потрясающаго нервы дѣйствія¹⁾.

„Если начинаютъ заниматься онанизмомъ послѣ наступленія половой зрѣлости, говоритъ специалистъ, докторъ Доннеръ, то дѣло зависитъ прежде всего отъ сложенія подлежащаго субъекта. Я зналъ молодыхъ людей, которые годами предавались онанизму довольно сильно, иногда даже ежедневно и которымъ это повидимому не приносило вреда. И Левенфельдъ, Кристіанъ, Эрбъ, Фюрбрингеръ, Форель указываютъ на то, что умѣренный онанизмъ по наступленіи половой зрѣлости въ большинствѣ случаевъ не оказываетъ вреда на здоровье.“

Тотъ же авторъ сообщаетъ, что по мнѣнію авторитетныхъ послѣдователей Бирда и Левенфельда здоровыя и крѣпкія дѣвушки не страдаютъ отъ онанизма даже тогда, когда эта привычка продолжается нѣсколько лѣтъ подрядъ²⁾.

Хотя въ публикѣ очень распространено мнѣніе, будто онанизмъ велетъ къ сумасшествію, гейдельбергскій профессоръ Крепелинъ доказываетъ, что этого не бываетъ³⁾.

Итальянскій профессоръ Барукко, въ недавно вышедшемъ сочиненіи о неврастеніи находитъ также, что умѣренный онанизмъ не можетъ вызвать помѣшательства у нормальнаго человѣка⁴⁾.

Подобныхъ же взглядовъ держится у насъ проф. П. И. Ковалевскій. „Еще несравненно чаще, пишетъ онъ, мы слышимъ жалобы на онанизмъ, какъ причину болѣзни и просьбы назначить средства отъ этого ужаснаго и разрушительнаго порока. Собственно говоря, ни

¹⁾ A. Schrenk-Notzing. Die Suggestions Therapie bei krankhaften erscheinungen des Geschlechtssines, p. 16 — 17. Stuttgart 1892.

²⁾ H. Donner. Über unfreiwillige Samenverluste, p. 49, 52. Stuttgart. 1898.

³⁾ Психіатрія, стр. 47—48 (русскій переводъ). Спб. 1898.

⁴⁾ N. Barrucco. Die sexuelle Neurasthenie (нѣмецкій переводъ съ итальянскаго) p. 34. Berlin 1899.

по одному из вопросов нейрпатологии так упорно не держится предразсудокъ, какъ по этому вопросу. Ни ужаснаго, ни разрушительнаго ничего онанизмъ въ себѣ не заключаетъ. Онанизмъ есть противуестественное удовлетвореніе сексуальной потребности. Его главная опасность заключается не въ противуестественности, а въ томъ, что онъ даетъ возможность производить удовлетвореніе въ слишкомъ раннемъ возрастѣ, связанъ всегда съ возможностью злоупотребленія, въ виду его доступности и раздражаетъ значительно область фантазіи. Если онъ совершался недолгое время и въ ограниченныхъ размѣрахъ, то лѣченія онанизмъ никогда не требуетъ¹⁾.

Само собою разумѣется, что въ дѣтскомъ возрастѣ онанизмъ пагубно отражается на здоровьѣ;—но и жениться мальчику при первой физической возможности очень вредно, потому что женитьба не опасна только мужчине, вполне развившемуся. Если 15 лѣтній юноша начнетъ увѣрять родителей, что онъ не въ силахъ справиться съ собой, что онъ вынужденъ будетъ прибѣгнуть къ самоудовлетворенію, въ случаѣ ему не покажутъ дороги въ публичный домъ, слѣдуетъ указать ему на его печальное заблужденіе и на полную возможность побороть свою чувственность, не прибѣгая ни къ какимъ искусственнымъ способамъ. Но чрезмѣрно пугаться онанизма не зачѣмъ, и никоимъ образомъ не надо предлагать своему сыну заразиться сифилисомъ изъ опасенія, какъ бы онъ не поддался дурной привычкѣ.

Совѣтовать молодому человѣку погашать свои страсти естественнымъ путемъ, т. е. доставлять себѣ удовольствіе за деньги, значитъ почти навѣрно заразить его. Болѣе половины продажныхъ женщинъ, (не менѣе 60%) больны сифилисомъ, остальные же какой-нибудь венерической болѣзнью; рѣдка изъ нихъ вполне здорова.

¹⁾ Лечение душевныхъ и нервныхъ болѣзней, изд. 2-е стр. 354—355.

Слѣдовательно, по теоріи вѣроятности молодой человѣкъ долженъ заразиться сифилисомъ при второмъ же посѣщеніи публичной женщины. А прибѣгать часто къ якобы естественному способу и выйти сухимъ изъ воды, это почти чудо.

Онанизмъ излѣчимъ, а сифилисъ неизлѣчимъ. Онанизмъ не передается по наслѣдству, а сифилисъ всегда отражается на потомствѣ. Манипуляціи надъ самимъ собою взрослого человѣка не порождаютъ опасныхъ болѣзней, сифилисъ же очень часто ведетъ къ смерти.

На 12-мъ международномъ съѣздѣ врачей въ Москвѣ, извѣстный проф. Эрбъ заявилъ, что за послѣднія 20 лѣтъ онъ собралъ 1000 случаевъ сухотки спинного мозга (tabes) и въ 900 случаяхъ былъ доказанъ сифилисъ въ анамнезѣ. Большинство невропатологовъ согласно съ нимъ и считаютъ, что сифилисъ почти единственная причина этой страшной болѣзни, всегда кончающейся смертью¹⁾.

„Сифилисъ можетъ различнымъ путемъ вести къ помѣшательству, говоритъ Крафтъ Эбингъ

„Всякая первоначальная форма сифилиса, сообщаетъ первый знатокъ этой болѣзни Фурнье, легкая, средняя или тяжелая можетъ вести къ пораженіямъ мозга; первоначальная доброкачественность сифилиса не уничтожаетъ возможности послѣдующаго заболѣванія мозга.

Сифилисъ мозга принадлежитъ къ тяжкимъ заболѣваніямъ, нерѣдко кончающимся смертью. Въ случаяхъ сравнительно благополучнаго исхода, по словамъ Крафтъ-Эбинга „результатъ ограничивается выздоровленіемъ неполнымъ: у больного остается по крайней мѣрѣ психическій изъянъ. Сифилисъ налагаетъ на мозгъ неизгладимую печать“²⁾.

„Наибольшее значеніе сифилиса для психіатріи, замѣчаетъ Крепелинъ, заключается въ томъ, что онъ

¹⁾ Comptes-rendus du XII congrès international de medecine, vo I. IV, part. 1 p. 379, 385. Moscou 1897.

²⁾ Учебникъ психіатріи, стр. 247, 832, 836.

сплошь и рядомъ вызываетъ осязательныя измѣненія въ центральной нервной системѣ. Что касается группы формъ прогрессивнаго паралича, то несомнѣнно, что по меньшей мѣрѣ главная масса ея стоитъ въ близкомъ отношеніи къ сифилису, какъ причины болѣзни¹⁾.

Весь ужасъ сифилиса очень ярко описанъ проф. В. М. Тарновскимъ. Онъ рассказываетъ, какъ одна дѣвица заразила 11 интеллигентныхъ молодыхъ людей, воспитанниковъ старшихъ классовъ разныхъ учебныхъ заведеній отъ 15 до 20 лѣтъ.

„На одинадцать семей обрушилось страшное несчастье въ лицѣ ихъ молодыхъ представителей, готовящихся вступить въ жизнь. Несчастье громадное для всякаго, сознающаго тяжесть зараженія сифилисомъ. Заразиться сифилисомъ значитъ для каждаго изъ этихъ одинадцати юношей, въ теченіе по меньшей мѣрѣ двухъ лѣтъ представлять повторно, различнаго рода болѣзненные явленія на кожѣ или слизистой оболочкѣ, мало безпокоющія, правда, но требующія въ виду ихъ заразительности и внѣшняго безобразія, постоянной врачебной помощи. Это значитъ имѣть въ теченіе двухъ лѣтъ то различныя сыпи на тѣлѣ, то выпаденіе волосъ, то потерю голоса, заболѣваніе глазъ и т. п. Но этимъ дѣло далеко не оканчивается. Можетъ наступить дальнѣйшій періодъ болѣзни, въ теченіе котораго проявленія примутъ несравненно болѣе тяжелый характеръ. Пораженіе носа, наримѣръ, можетъ повлечь его разрушеніе, гумматы неба, его продыравленіе, сифилитическое заболѣваніе сосудовъ или мозга, параличи, судороги, расстройство умственныхъ способностей. И это не все. Во всѣ періоды болѣзни, больной рискуетъ умереть исключительно отъ явленій сифилиса, локализирующагося въ различныхъ, важныхъ для жизни, органахъ. Смерть можетъ наступить отъ сифилитическаго пораженія оболочекъ мозга, отъ сифилитическаго заболѣванія сосудовъ мозга, отъ гумматовъ въ веществѣ

¹⁾ Психіатрія, часть I, стр. 30. 31.

мозга, отъ страданія костей черепа. Смерть можетъ быстро унести больного вслѣдствіе сифилитическаго заболѣванія стѣнокъ сердца или большихъ сосудовъ; можетъ быть обусловлена сифилитическимъ пораженіемъ легкихъ, почекъ, печени, быть слѣдствіемъ сифилитическаго суженія гортани, прямой кишки, пищевода и пр.¹⁾.

Все это очень вѣрно и внушительно; жаль только, что проф. Тарновскій въ последнее время сталъ доказывать, будто сифилисъ излѣчимъ.

VII.

Законъ и тѣмъ болѣе полицейское предписаніе не могутъ водворить въ обществѣ нравственности. Законъ издается тогда, когда большинство считаетъ какое-нибудь дѣйствіе непозволительнымъ и хочетъ охранить себя отъ меньшинства, способнаго на такое дѣяніе. Распоряженіе, которое шло бы въ разрѣзъ съ установленными понятіями, не приводилось бы въ исполненіе.

Представимъ себѣ, что 9 человекъ изъ 10 не считали бы воровство предосудительнымъ. Какую помощь оказывали бы законы? Полицейскіе не ловили бы воровъ, суды оправдывали бы ихъ.

Не крадутъ и не убиваютъ не потому, что законъ запрещаетъ и грозитъ кара, а потому что у людей есть извѣстныя нравственные чувства. Большинству не нужно внѣшнихъ запрещеній, въ собственной душѣ есть пружина, предостерегающая насъ отъ незаконныхъ дѣйствій. Хотя и не схватятъ и не поведутъ въ участокъ, все же совѣсть не позволяетъ взять денегъ изъ чужого кармана.

Нравственные чувства вселились постепенно въ людскія сердца, было время, когда убивали съ удовольствіемъ, когда родовая месть считалась не только поз-

¹⁾ Проституція и абolicіонизмъ, стр. 247—248.

волевой, но и обязательной. Нравственность видоизменяется, совершенствуется и это дает повод думать, что может возникнуть новое нравственное чувство, которое в настоящую минуту только зарождается.

Можно закрыть повсеместно дома терпимости, можно издать драконовские законы, карающие смертной казнью за прелюбодеяние, по закону останется мертвой буквой, пока общество будет считать необходимостью взыскательные сношения.

Уверяют, что чувственность обладает исключительной силой, что разум не может с ней справиться. На самом деле это не так. Половое влечение подчиняется мыслям гораздо больше, чем всякая другая материальная потребность.

Половое влечение находится в прямой зависимости от головного мозга, идеи и воображение оказывают на него громадное влияние¹⁾. При помощи одного воображения и воспоминания можно вызвать весь физиологический процесс, который обыкновенно происходит только в виду имеющегося объекта. Но и наоборот в нашем мозгу есть задерживающие центры, которые могут ослабить и даже совсем уничтожить вожделение.

Очень наглядно доказывает это болезнь, называемая психической импотенцией. Под влиянием страха неудачи, раз приключившейся случайно, развивается мысль, что неудача может повториться, и действительно она

¹⁾ Опыты Экгарта и Гольца, говорит мюнхенский врач Шренк-Поттинг, ясно доказали взаимную зависимость между большим мозгом и половыми органами. Импульсы, нужные для возбуждения, исходят из коры большого мозга и передаются спинному мозгу. Лежащий тут центр эрекции может быть возбужден мозговыми, спинномозговыми и периферическими раздражениями. Представления и чувственные восприятия представляют наиболее частый вид возбуждения. Мозг может производить и задерживающее влияние на центр эрекции, находящийся в спинном мозгу. Неприятные мозговые раздражения увеличивают действие задерживающих нервов, т. е. препятствуют возбуждению. Schrenck-Notzing. Die Suggestion Therapie, p. 79—80.

повторяется; образуется навязчивая идея, овладевающая человеком, когда он попадает в известную обстановку с такой силой, что она лишает человека присущей ему способности. Психическая импотенция считается болезненным явлением, потому что причина, вызывающая страх, объективно не существует и не должна была бы внушать не малейшего опасения. Но само по себе влияние, оказываемое идеей на половую функцию, вполне физиологическое, и человечество может употреблять его в свою пользу. Даже самый пылкий человек остановится в своем порыве, если увидит гнойную язву на предмете вожделения или услышит, что его лучший друг при смерти болен.

Следовательно половая потребность не есть какой-то дикий зверь, сидящий в нас и не поддающийся укрощению, его можно обуздывать. Мужское целомудрие также необходимо, как женское. Никто не имеет права физически соединяться с женщиной без обоюдного согласия, без взаимного влечения вот идея, которая может и должна крепко засесть в человеческом мозгу. Раз она утвердится в нас, она будет производить свое действие. Она будет оказывать свое влияние, каждый раз когда молодой человек столкнется с продажной женщиной или когда его похоть направится на молодую девушку, еще невинную и им вовсе не любимую. „Этого нельзя делать, это гнусно, это преступление“, скажет ему мозг, остановится его физиологическая машина и он уйдет. Если во второй раз подвергнется он искушению, он выйдет все-таки победителем. А в дальнейшем он не станет делать бесполезных попыток, потому что все равно результата никакого не получится. Наконец явится у него новое нравственное чувство, которое бессознательно не позволит ему делать беззакония с женщинами, как не творить он беззакония с чужим имуществом и жизнью, не грабить и не убивает.

Из поколения в поколение будет передаваться новый взгляд на нравственность, большинство мужчин

присоединится наконецъ къ тому возрѣнію, которое теперь раздѣляетъ меньшинство. Тогда общественное мнѣніе будетъ осуждать молодого человѣка за распутство до брака также, какъ теперь оно осуждаетъ молодую дѣвушку; меньшинству придется покориться.

Во всемъ человѣчествѣ разовьется новое нравственное чувство и въ нѣкоторомъ отношеніи мужчина уподобится женщинѣ. Какъ теперь самая страстная и перерѣзавшая дѣвушка не открываетъ окна и не кричитъ первому встрѣчному: приходи и будь мнѣ мужемъ хоть на одинъ часъ, такъ точно мужчина не будетъ знать одного голаго физиологическаго влеченія. И если — въ далекомъ конечно будущемъ — отставшій въ своемъ развитіи другъ скажетъ: отчего ты не воспользовался этой дамочкой, она пожалуй согласилась бы, тотъ пожимая плечами отвѣтитъ: «я не люблю ея». И не трудно будетъ мужчинамъ воздерживаться, ими будетъ руководить бессознательное чувство. Они будутъ страдать психической импотенціей во всѣхъ случаяхъ, когда не будетъ на лицо любви и способа дѣйствовать нравственно, а не по собачьи.

„Идея, справедливо замѣтилъ извѣстный соціологъ Тардъ, будучи разъ пущена въ обращеніе, сама собою стремится распространиться все болѣе и болѣе“. Добавимъ къ этому, вѣрная идея, потому что ложныя идеи иной разъ возникаютъ и вкорѣ замираютъ, не успѣвши распространиться.

Идея необходимости мужского цѣломудрія заключаетъ въ себѣ всѣ признаки истины. Она представляетъ дальнѣйшій шагъ по пути къ которому идетъ человѣчество; восторжествовавъ она доставитъ намъ громадную пользу матеріальную и нравственную.

„Мужское цѣломудріе, замѣчаетъ Сутерландъ, въ его наиболѣе распространенной формѣ, зависѣло въ своемъ возникновеніи отъ состраданія къ женщинамъ и развивалось параллельно этому чувству. Слѣдовательно, прогрессъ этого понятія всегда долженъ былъ соотвѣтствовать степени уваженія, которымъ пользовались жен-

щины. Тамъ, гдѣ онѣ были домашними рабынями мужчинъ и простыми орудіями удовлетворенія ихъ страсти, тщетно было бы ожидать сколько-нибудь широкаго распространенія идеала цѣломудрія среди мужчинъ. Но по мѣрѣ того какъ женщины становились равными мужчинамъ, начинали быть ихъ товарищами не только въ семейной, но и въ духовной жизни, идеалъ мужского цѣломудрія становился на болѣе твердую почву.

Слѣдуетъ однако помнить, что до настоящаго времени ни одна нація не смотритъ на нарушеніе цѣломудрія мужчинъ, какъ на такое же преступное дѣяніе, какъ и нарушеніе ея женщиной. Въ этомъ отношеніи современные взгляды еще очень напоминаютъ высказанные столѣтіе назадъ Давидомъ Юмомъ, утверждавшимъ, что скромность и цѣломудріе обязанности, присущія исключительно прекрасному полу. Въ подтвержденіе своего взгляда онъ ссылался на обычаи и понятія всѣхъ вѣковъ и народовъ. И дѣйствительно до самаго послѣдняго времени законы всѣхъ народовъ печально свидѣтельствовали объ истинности его положенія; во всемъ, что касалось половыхъ отношеній, они были неизмѣнно снисходительны къ мужчинамъ и жестоки къ женщинамъ¹⁾.

Матеріальная польза отъ переворота, который постепенно долженъ произойти въ обществѣ, громадна. Мы освободимся окончательно и навсегда отъ сифилиса, а это такое приобрѣтеніе, съ которымъ не могутъ сравниться никакія дифтеритныя прививки. Люди не будутъ погибать отъ прогрессивнаго паралича, отъ сухотки спинного мозга и другихъ послѣдствій страшной болѣзни. Перестанутъ передавать ядъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и производить потомство малокровное, худосочное, склонное ко всякимъ психозамъ. Остановится наконецъ вырожденіе, которое обозначается все рѣзче и рѣзче и грозитъ европейскимъ народамъ вымираніемъ и гибелью всей культуры.

¹⁾ Происхожденіе нравственнаго инстинкта, стр. 246, 300.

Въ нравственномъ смыслѣ сдѣланъ будетъ крупный шагъ впередъ по пути справедливости. Женщина наконецъ будетъ поставлена на одну ногу съ мужчиной и прекратятся ея справедливыя жалобы. Семейная жизнь приметъ иной, болѣе радостный оттѣнокъ, когда молодая будетъ соединяться съ молодымъ, не познавшая всѣхъ жизненныхъ гадостей съ такимъ же чистымъ человѣкомъ.

Но для этого мужчины должны, какъ будто пойти назадъ и добровольно ограничить свою свободу. Конечно, но вѣдь это не свобода совѣсти или свобода высказывать свои убѣжденія, а только свобода распутничать. Впослѣдствіе такое стѣсненіе будетъ совершенно незамѣтно. Какъ молодая дѣвушка не чувствуетъ себя несчастной оттого, что ей нельзя ходить въ разные кафе-шантаны, смотрѣть, какъ возбуждаютъ мужскую похоть и принимать участіе въ этомъ благородномъ занятіи, такъ точно и молодой человѣкъ не будетъ ощущать ни малѣйшаго стѣсненія отъ того, что нельзя ему ни купить дѣвушку, ни соблазнить швейку или горничную. Сдержанность войдетъ въ его плоть и кровь, и это будетъ стѣснять его такъ же мало, какъ и не-возможность брать деньги изъ чужого кармана.

Людямъ, прокладывающимъ новые пути, приходится до извѣстной степени жертвовать собой, но надо же чтобы кто-нибудь показывалъ примѣръ. Можетъ быть покажется тяжелымъ ограничивать себя въ то время, какъ другіе члены общества, пользующіеся одинаковымъ уваженіемъ, разрѣшаютъ себѣ потворствовать своимъ страстямъ. Однако сознаніе, что они принесутъ громадную пользу грядущимъ поколѣніямъ, должно поддерживать первыхъ борцовъ.

Мнѣ могутъ сказать, что я занимаюсь несбыточной утопійю, что я мечтаю о добродѣтели, недоступной людямъ. Пока люди не перестанутъ красть и лгать, до тѣхъ поръ будетъ существовать проституція. Дѣйствительно я думаю, что это гнусное учрежденіе не прекратится до тѣхъ поръ, пока человѣчество не одухотво-

рится, если только ему суждено дойти до такого совершенства. Въ компаніяхъ, гдѣ занимаются воровствомъ и поддѣлкой кредитныхъ билетовъ, всегда будутъ женщины, торгующія собою и любители живого товара. Но что имѣемъ мы общаго съ компаніей воришекъ и поддѣльвателей имперіаловъ? Развѣ мы руководствуемся правилами, принятыми въ той средѣ, развѣ существованіе преступленія мѣшаетъ намъ совершенствоваться? Пусть проституція еще много вѣковъ живетъ тамъ, гдѣ процвѣтаетъ воровство, но пусть считается она тѣмъ, что она есть на самомъ дѣлѣ, т. е. преступленіемъ. Не надо только, чтобы въ преступномъ дѣяніи принимали участіе всѣ безъ исключенія, образованные, добрые, умные люди. Когда мужчины, посѣщающіе публичные дома будутъ внушать намъ такой же ужасъ, какъ убійца, когда сифилисъ будетъ встрѣчаться не чаще проказы, мы достигнемъ желаемой цѣли.

Въ концѣ концовъ оказывается, что защита женщины совсѣмъ не женскій вопросъ, а вопросъ мужской по преимуществу. Грустно, что нѣкоторое количество молодыхъ дѣвушекъ продаютъ себя. Но во всякомъ случаѣ это только нѣкоторое количество, одна изъ тысячи; покупаютъ же ихъ всѣ мужчины или, по крайней мѣрѣ, 999 изъ тысячи. Въ этомъ-то и заключается большое мѣсто нашего современнаго общества. Итакъ, общественное зло отражается прежде всего на мужской половинѣ и затѣмъ черезъ мужчинъ наносится неизгладимый вредъ всѣмъ порядочнымъ женщинамъ.

Распутство, какъ неаккуратность, не имѣетъ предѣловъ, оно растетъ и количественно и качественно. Юноши спѣшатъ сдѣлаться взрослыми, а взрослымъ называется тотъ, кто всякой гадости отвѣдалъ. 12-лѣтніе мальчики хвастаются своими побѣдами или лучше тѣмъ, что ихъ кто-то похитилъ и во всѣ тайны посвятилъ. Обычное становится однообразнымъ, выскиваютъ неестественное, доходятъ до самыхъ чудовищныхъ комбинацій. Отсюда множество послѣдствій: всякія нервныя болѣзни, преждевременная усталость, неслыханная

дряблость 30-лѣтнихъ людей, полнѣйшее нравственное безсиліе, равнодушіе къ добру и злу, нежеланіе и неумѣніе бороться съ препятствіями и злобой людскою.

Наши дамы думаютъ, что имъ нѣтъ никакого дѣла до продажныхъ женщинъ; на самомъ дѣлѣ это не такъ, онѣ находятся въ прямой зависимости отъ существъ, всѣми презираемыхъ. Богатыя должны позаботиться о бѣдныхъ, добродѣтельныя о падшихъ, въ особенности о тѣхъ, кто близки къ паденію.

Борьба съ проституціей стоитъ на очереди, это — дѣло первостепенной важности. Нѣтъ того человѣка, кого не касался бы этотъ вопросъ. Отъ успѣшности борьбы зависитъ оздоровленіе общества, благосостояніе грядущихъ поколѣній. Всѣ мыслящіе и чувствующіе люди должны тотчасъ же примкнуть къ обществамъ, преслѣдующимъ эту нравственную цѣль.

Ежедневно слышишь о чудовищныхъ вѣщахъ и удивляешься, что міръ не рухнулъ еще, такъ и кажется, что не было эпохи гнуснѣе и развратнѣе. Но въ тоже время глѣ-то, какъ будто вдали, зарождается новое движеніе. Распутничаютъ 999 мужчинъ изъ тысячи, но есть одинъ, который съ ними не согласенъ. Одинъ можетъ оказаться сильнѣе тысячи. Я хорошо знаю, что есть молодые люди, пока довольно одинокіе, которые возмущаются окружающимъ ихъ развратомъ. Я ихъ видѣлъ, и говорилъ съ ними.

Пусть они возвышаютъ голосъ, пусть дѣйствуютъ и примѣромъ и пылкой рѣчью. Вотъ средство объединить молодежь; тутъ могутъ сойтись люди всевозможныхъ направленій. Слабохарактерные, составляющіе большинство, подчинятся вожакамъ; поддержка кружка необходима во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ жизни. Молодежь должна занять первое мѣсто въ ряду борцовъ, она должна поддержать насъ, людей зрѣлыхъ, и вмѣстѣ мы одолѣемъ всѣ препятствія, вмѣстѣ мы уничтожимъ гнѣздо разврата.

